

Дмитрий КОПЬЁВ

АРГЕНТИНА

Симфония

Санкт-Петербург
2007

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
К60

ISBN 978-5-98947-078-5

© Д. Н. Копьев, 2007

Часть первая

О, ЛЕТИ, ТЕЛО!

Allegro con brio

1

«Увы, грядёт пора золотая
Уныньем старости дышать,
И дней потерей возрастая
С трудом восторги расточать:
Мне в час своей безмерной скуки
Весельем праздничной доуки
Уж не тревожить свой удел,
Всему для жизни есть предел»...
Так говорил себе учёный,
Годов обильем удручённый;
Зеркал серебряных мудрец
Не хочет видеть дней венец,
Законов правильные книги
Сомненьем для него не дышат,
И пыль страниц стирает мудрый
И россыпь слов на землю сыплет.
Он зорким взглядом отраженья
Следит движенье дум и слов,
Он не теряет самомненья,
Его сетей богат улов.
В своём глухом уединенье
Сидит он, молча смотрит в даль,
Он никого учить не хочет,
Забыл он жизни календарь.
Картины жизни посторонней

Чредою дней не слишком ровной
Проходят где-то там, вдали,
И эхом праздным раздаётся
Их гром в полуночны часы...

2

И так бегут и дни и годы,
И смены частые погоды
Не теребят его покой,
Он к жизни здесь привык простой..
Вдруг... звон копыт раздался где-то.
Сомненья каверзным приветом
Всё ближе звук его, и вот,
Загадкой, мраком ночи скрытой,
Вопросом Вечности открытым,
Пред входом всадник предстаёт
И в двери властною рукою,
Как будто палицей стальной,
Колотит, что есть только сил,
И дверь дрожит, но держит тыл.
«Кто там?» — затворник вопрошает
«Откройте! Вам не помешает
Узнать, что рок нам всем сулит:
Звезда Пути ещё горит!»
Хозяин медленно подходит,
Дверь отворяется. Проходит
Гость странный в сумрачный покой.
На вид — во цвете лет герой.
«Кто ты? Зачем грозишь мне роком?
Каким ещё смешным уроком

Меня ты хочешь удивить?»
«Сперва, учитель, дай мне пить.
Я путь провёл одной надежде
Промолвить слово, но не прежде,
Чем утолю я жара зной.
Стальной я опалён бронёй»...
«Да... Я узнал тебя. Пожалуй...
Каким же бешеным пожаром
Ты увлечён? Зачем спешил
Ты с беспримерной тратой сил?»
Пришелец чашу осушает,
Броня дышать ему мешает;
Он верный меч кладёт на стол
И раздаётся грозный звон.
«Итак. Я слушаю».
«Прости, премудрый, я в пути
Немного вежество утратил.
С разгону бег остановить
Не смог. Прошу меня простить.
Я век готов тебе служить».
«К чему, храбрец, сей тон почтенья...
Тебе, я вижу, враг отмщеньем
На память след оставил свой?
Но славен раною герой!»
«А, этот шрам? Моё чело
Печать запомнило надолго.
Не слишком бился расторопно,
Видать, в тот день я. Впрочем, вздор!
Оставим дамам перебор
Вчерашних дел. Займёмся делом.
Слова не станут нам пределом».

«Что ж, чем встревожен ты, герой?
И чьёю мыслью беспокойной
Направлен ты ко мне? Открой
Загадок странных подоплёку.
Иль нет пределам тайны сроку?»
Пришелец взгляд свой вдаль отводит,
Мгновенья мыслью дерзкой бродит
В пределах дальних, в тех мирах,
Где сном живут и боль и страх...
Однако тут же встрепенувшись,
Он возвращается послушно
К себе, и молвит речи в такт,
Прямые, как почтовый тракт..

ВИТЯЗЬ:

Имей я тайну, я бы слышал,
Как бьётся мира мощный пульс,
Но в списке правильных вопросов
Я не нашёл заветный курс.
Когда в полёте мысли бойкой
Пронзал пространство я Земли,
Я мнил грядущих дней постройкой
Исполнить прежние мечты
О мире, равенстве и братстве,
О незавидном всем богатстве.
Я верил древним мудрецам
И много дел исправил сам.

Но силой разума врождённой
Я вдруг постиг что, обречённый,
Сей мир потворствует вражде,
И страшно горько стало мне.
Я понял, пламень разрушенья
Живёт в душе, войну тая,
И человек, судьбой играя,
Не видит мести злого дня..
Сомненья душу посетили,
Глаза на многое открыли,
Бежал вперёд суровый рок,
Меня он вдруг предостерёг..

Мудрец с безмолвным пониманьем
Внимает рыцаря словам,
Затем неспешно отвечает,
Летая мыслью тут и там:

ДИОНИСИЙ:

Сомнений колесо, влачась уныло,
Нас возвращает с каждым оборотом
К началу размышлений бесполезных
И порождает страх принятию решений
И действий, в неизбежное ведущих.
И видим внутренним своим мы оком
Невидимые камни и овраги,

Грозящие нам боль, и хлад, и пламень,
И страх утратить то, что,
Как наивно мы полагаем,
Принадлежит нам... В этом
Кроется какая-то загадка.
Я не был бы вполне свободен,
Когда бы не умел сопротивляться
Желанью гордому искать подсказки
Поступкам нашим и искать совет,
Как дня грядущего услышать нам ответ.
Ведь жизнь нам предлагает постоянно
Всё проверять умом и строить планы,
Чтоб избежать грозящего обмана.
Я знаю, что любой порок тщеславлен,
И этот — также. Мы несём в себе
Готовность к маленькой войне,
И каждый день мы терпим поражение,
Питая досыта надежд своих сомненье.
Ответ мой, думаю, не столь замысловат:
В том, что случилось, каждый виноват...

ВИТЯЗЬ:

Победное шествие вымысла
Возвращает вещам изначальный смысл,
Однако пищей для размышлений
Не может быть неустойчивость

Словесных коромысел...
Я к вам разбег стальной направил,
Чтоб слов сомненья разрешить
И труд свой подвигом прославить
Или молчаньем заслужить...

ДИОНИСИЙ:

Титаны смотрят исподлобья
На пир тщеславия земной
И я, противник пустословья,
Уже живу твоей бедой.
Довольно, рыцарь, предисловий,
Открой тоски своей удар,
Ведь время спросит нас когда-то,
На что мы тратим слова дар?

ВИТЯЗЬ:

Да,
На моём лице написана беда.
Но уже завтра
Над Землёю пронесётся гроза.
Маячит на горизонте красивый флаг —
Знайτε, это наш общий враг.

На мне лежит обязанность
Следовать полёту этих лиц,
Быть может, вы знаете имена их,
Как знает птицелов имена птиц?
Я бы сам был не прочь
Хоть сейчас превратиться в ворона;
Пройдись по Земле, борона!
Однако,
Чтобы заслужить титул барона,
Нужно налетать не одну тысячу часов
Вокруг нашей планеты.
В мои планы не входит это.
Подобно молота удару,
Ваш ясный ум поёт надеждой.
Решить задачу в краткий срок
Не в силах праздные невежды.
Угрозы мнимых предсказаний
Внушают людям смутный страх,
Но силой пламенных желаний
Мы победим грядущий крах.
Мы найдём опоры точку,
Смело прыгнем в бездну мира,
Силой разума рождённый,
В нас трепещет смех кумира.
Он вселяет сердце бодрость,
Дальше всех кидает взгляд,
Власть теней мы свергнем с тронов,
Светом движем наш отряд...

ДИОНИСИЙ:

Своим желаньем неумным
И страстным помыслов движеньем
Ты достигаешь мира дна,
Где дремлет истина одна.
Но ты её едва ли слышишь,
Твой разум опалён огнём
И страсти буйная машина
Стучит отбойным молотком.
Вот если б памятью былою
Умел ты бег времён стреножить,
Тогда б тебе открылось имя
Того, кто смехом мир тревожит.
Кто дерзкой воли изволеньем
Направил бег своих полков
И прихотливый смех гуляки
Кидает на редуты слов.
Сомкнув ряды безумных песен,
Он направляет свой удар
В то место, где, весельем тесен,
Беспечной жизни бьёт фонтан.
Забыл ты, верно, старых сказок
Извечно правильный сюжет:
Кто беден и беспечно весел,
Тому не нужен зла совет.
Кто дня грядущего заботой
Не утомляет праздный ум,

Того судьба дарит с охотой,
Тому удача — сват и кум.
Пример подобный — нам наука;
В войне, коль хочешь победить,
Забудь навеки слов доуку,
Судьбу не вздумай ты сердить.
Как только слов враждебных стаи
Ты выпускаешь на врага,
Ответ клинком холодной стали
Уже направлен на тебя.
Так порождает слово дело,
И нам с тобою не приспело
Речами множить в мире зло.
Пусть даже нам не повезло
И враг нас мыслью упреждает,
И побеждённым быть не чаёт:
Мы не должны словесный шум
Пускать за грань заветных дум.

ВИТЯЗЬ:

Учитель!

В предлагаемых обстоятельствах
У нас нет выбора.

Честно написанная безумным художником картина
Вызывает у меня больше доверия,
Чем все словесные упражнения

Учителей новейшей истории,
Когда всё заканчивается истерией
По поводу неудачного похода на царство Гороха
Горстки отчаянных храбрецов;
Все они оказались в плену своих снов,
Приняв хохот сов
За зов своих отцов.
Несоответствие между словом и делом
Присуще тем,
Кто слишком озабочен уделом
Человеческого тела.
Они не в силах преодолеть пространство
Семи враждебных царств,
Они привыкли рано ложиться спать,
И гулять в воскресные дни по набережной,
Любуясь красиво набегающей волной.
Их песни предназначены для ушей,
А не для души,
И потому они не видят опасности там,
Где она очевидна.
Отсутствие внешних признаков угрозы
Не оправдывает беспечности
С которой они относятся к Вечности.
Никто не знает,
В каком виде подсунут тебе
Чечевичную похлёбку,
Хотелось бы, однако,
С достоинством сесть в последнюю лодку.
Я не запомнил ни одного правила математики,

Хотя учебники составлены тщательно,
Но, признаюсь, я не тратил времени,
Чтобы слушать слишком внимательно...

ДИОНИСИЙ:

У меня хорошая память на имена
И я без подсказки знаю, беда близка.
Поход спланирован заранее,
Но всё ж не станем мы спешить,
Чтоб слов враждебных начинаньем
Путь к отступлению не закрыть.
Пускай бегут, коль будут слабы,
Пускай воюют, коль сильны.
Не нужно нам победной славы,
Мы правде будем век верны.
Я никогда не поворачивал
Зеркала лицом к стене,
И все перемены бала
Мы увидим в их глубине.
Смотри сквозь преграду навстречу тням,
Наследникам славы заочной,
Безмолвных полётов их жуткий канкан
Мне видится шуткой непрочной.
Претит им людского смиренья закон,
Они наперёд всё предвидят,
И судьбы чужие кидают на кон,

Пусть зря никого не обидят.
У призраков этих особая статья,
Не нужно спешить нам оружием бряцать:
Пусть слово нас трезво рассудит,
Напрасно лишь глупый всё судит.
Я соль сомнений рассыпаю,
Чтоб праздных шуток гул замолк
И на беседу вызываю
Тех, кто в победах знает толк...

ВИТЯЗЬ:

Лавы огненной кипенье
Вдохновляет храбрецов,
Зазеркальных привидений
Встретить я визит готов.
Знаю, гости будут рады
Хлебосольности твоей,
Коль предложишь на закуску
Соль изысканных речей.
Но, однако, сомневаюсь
Всё ж я в прочности зеркал,
Духов сих примерно знаю,
Каждый сущий есть нахал.
Подчинения любого
Не выносят ни на грош,
Зазеркальное мерцанье

Вряд ли вызовет в них дрожь.
Есть у них довольно силы
Устоять твоим словам;
Если шутка не удастся
Слово я отдам мечам.

ДИОНИСИЙ:

Рано или поздно,
Каждое произнесённое слово
Неизбежно превращается в свою противоположность;
Вот почему мы должны соблюдать
Предельную осторожность...
Слова не могут быть отражением мира внутри нас,
Мы же по привычке
Копим слова про запас...
И я прошу:
Слова свои держи при себе,
И тогда истина никогда не изменит тебе.
Пускай имя моё не нуждается в защите,
Однако спокойствие неизречённого бытия
Свидетельствует о равенстве всех открытий.
И если ты познал сегодня истину,
Из этого вовсе не следует,
Что завтра ты имеешь право умереть:
Завтра истина явится тебе
В виде необходимости открытия

Северного морского пути,
И от этого тебе никуда не уйти.
Каждый твой день
Это открытие нового мира;
Радуйся тому,
Что у тебя такая блестящая перспектива!

ВИТЯЗЬ:

Довольно слов, я жду, учитель,
Пускай развернется земля.
Я буду слухом, речью, рыбой,
Я буду памятью кита.
Не подведу я в этой битве,
Зови непрошенных гостей.
Пускай в речей твоих палитре
Замешан будет звон мечей...

ДИОНИСИЙ:

За гранью тайн неизреченных
Словам нет места. Вечный ветер
Колелет шёлк безмолвных снов,
Надёжной памятью немого
Скрывая знание основ.

Но зова трепетной надежды
Не различает слух невежды;
Он очарован шумом слов
И верить им одним готов.
И я загадок подоплёку
Раскрыть хочу, и слов обман
Мне не помеха. Я рассею
Враждебный истине туман.

Часть вторая

ВОСЛЕД ДЕЛ СОВ

Molto vivase. Presto

1

Мысль пронзает стены мира,
Зов услышан, конь храпит,
Сквозь туман пришельцы входят,
Мира плавится гранит.
Вид гостей внушает робость:
Статны оба, дерзок взгляд,
Ход событий не торопят,
Ждут,
Им смысла нет гадать.
В бездну сыплются мгновенья,
Все актёры ждут в сомненье
Трели первого звонка...
Наконец, старшой вступает,
Речь ведёт издалека.

РОБИН БАМ:

Цветущие сады томленья полны,
Висят плоды хлебов на проводах,
И галок звонкогласных песнопенье
Тревожит кровь в бурлящих сном умах.
Я не привык соседям бить баклуши,

Бежит мой разум от насилья сцен,
И наугад петляет в даль дорога,
Теряясь в полутьме зеркальных стен.
Непрошленным гостем являюсь я к вам,
Стою, словно столб на поляне,
В опасной игре не везёт нынче нам,
Смеются навзрыд поселяне.
Я помню вчерашних побед наших счёт,
Когда мы во сне не видали,
Как выглядит горькая истина бед;
Судьбой мы напрасно играли.
Скажи нам, кудесник,
К чему в свой чертог
Завлѣк ты нас силою тайной?
Ещё хорошо, что не снял я сапог,
То было бы шуткой печальной.

ДИОНИСИЙ:

Почтение твоим натруженным ногам!
Я рад услышать голос славный.
Знакомься, рыцарь, Робин Бам,
Волшебник слов пред нами главный.
...Свои владенья, Робин, ты
Покинул с мыслью, знаю, тайной.

Так поделись сомнением. Нам
Не нужно каверзы случайной.

РОБИН БАМ:

Владенья наши,
Так же, как твои —
Весь мир. И все слова стары.
И в том себе я вовсе не перечу.
Я думаю, устроил нашу встречу
Ты не затем, чтоб мир делить, иль спорить
Кто прав, кто виноват. Устроить
Свои дела давно бы мы могли,
Но жизнь идёт вперёд,
Увы, увы, увы!
И я не для того затеял свой поход,
Чтоб дать вражде словесной новый ход
Иль смуты завертеть стальное колесо.
Нет,
Дел земных простое естество
Идёт себе помимо наших воль:
Поверь, я, так же как и ты, испытываю боль,
Когда дела людей опережают гнев Богов
Войной бессмысленною праздных языков.
Я лишь в одном готов с тобою спорить,
Пусть слово — слову рознь,
Но словом — мир наш строен...

ДИОНИСИЙ:

Звучит красиво, но, прости, я вижу,
Как помыслов твоих костёр подвижный
Бросает сполохи огня туда, сюда,
Не оставляя за собой ни слова, ни следа.
И знаю я наверно, что тобой обида движет
И пламя мести сердце страстно лижет.
Тебе хватает для растопки дров,
Звучит в тебе немолчный ропот слов...
Как тень теней летит стрелой печальной,
Так ты влеком какой-то силой тайной,
И неосознанно ты ей руководим и ей же верен,
Так будь доволен тем, что жив ещё,
И в бездне мира не затерян.
Учитель мой поведал мне однажды,
Что разум не даётся людям дважды,
И вдохновенный замысел небес всегда один:
Коль хочешь жизнь сполна обнять, то помни,
Что ты себе и раб, и господин.
Всё остальное разрешить весьма несложно,
(Лишь не пойми слова прямые эти ложно)...
И я прошу тебя, теперь остановись
И от вражды ненужной откажись...

РОБИН БАМ:

Позволь, о чём ты речь ведёшь,
Мудрец престранный?
Совета не просил я от тебя,
И хитрости неожиданной, прости,
Я опасаюсь. Посуди;
Наш бег прервал ты посреди пути,
И в толк никак я не возьму,
Чего ты хочешь,
Когда так о судьбе моей...
О нашей, бишь, хлопочешь...
Товарищ мой — певец,
Я — дух свободный,
Дай же нам пройти;
Я не терплю преграды на пути.
Наш путь в Аргентину лежит;
Мысль смела,
И звёздная блещет дорога,
И стонет волною девятою вал,
И машут нам девы с порога!
Нам каждому есть, что словами сказать
Тому, кто совета благого
Не может уздою своей удержать
И просит лечения прямого.
На празднике жизни желанный я гость
И правдой дышу я открыто;

На всякий забытый без пользы я гвоздь
Повешу пальто иль корыто.
Мы всех убожаем, всем радость несём,
От грусти-тоски избавляем,
Любую преграду без боя возьмём,
Не плохо мы, в общем, летаем.
К чему ж ты, премудрый, нам ковы чинишь?
Невольною жаждой ты тоже горишь,
И если судить справедливо,
Ты дело решаешь уныло.
Мы людям свободу и радость несём,
Пускай, коли живы, резвятся,
А если порою сломают чего,
Без дела не будут слоняться.
Заняты всегда им найдётся теперь:
Масштабней чем будет крушенье,
К порядку обратному всё возвратить
Немалое нужно уметь!
Прогрессом зовётся движение се —
Так люди набьют себе руку,
И после не страшно им будет уже
Грядущую видеть разлуку.
И, право, пусть каждый пытается сам
Дорогу искать; для кого-то — Бедлам,
Кому-то — ко свету стремленье;
Найдётся для всех направление...

ДИОНИСИЙ:

Поспешность не к лицу тому,
Кто озабочен исполнением долга
Пред совестью своей. Я вижу,
Как яркий свет затмил вам очи.
Порой невиннейшее увлечение
Уводит в сторону от ясной цели.
Задаче вашей не хватает точного расчета:
Вам нужен математик иль бухгалтер
С протёртой на локте дырой.
Он подсчитает все расходы,
В реестр запишет столбиком доход
И рассчитает траекторию полёта.
Теперь же вы летите наобум.
Очнитесь. Вам с разбегу
Не одолеть преграды,
Воздвигнутой хозяином новейших каруселей.
Вся прикладная мудрость мастеров
Воплощена в сложнейших механизмах,
Способных потрясать воображенье
Неопытных юнцов и искушённых
Ревнителей порока и соблазна.
Кружат резные сани. Шестерни послушно
Бегут, цепляя за зубцы друг друга.
Народ хохочет, брызжет водопадом
Веселье глупое. Печально
Смотреть со стороны на это действо.

Неужели
В своём стремленье к Аргентине,
Ты потерял глаза и уши?
Опомнись! Быть марионеткой
В руках невидимого режиссёра
К лицу ль тебе? В своей не краткой жизни
Мы оба видели достаточно такого,
Что научить могло бы зайца
Писать стихи и рисовать картины.
Твой опыт мог служить победы делу,
Порок или добродетель воздвигать на троны,
Карать и миловать, любить и быть любимым,
Ошибки исправлять и строить царства.
Однако вместо этого стрелой безумной
Несёшься ты на торжище тщеславия людского
И хочешь
Умами овладеть с наскоку. Нет, не выйдет!
Для человека нет милее цели,
Чем ближнего толкнуть, чтоб не остаться
В глазах толпы посмешищем. Всех горше
Слыть для него безвольным, слабым, добрым,
Не могущим себе построить крепость
На прахе чужака. Не будет вам удачи,
Коль станете играть вы с ними игры.
Настанет миг и шалость обернётся злою
Бедой. И мир обрушится скалою грозной,
И не спасёт тогда, для вас уж запоздалый,
Мой болью вещью звучащий ныне глас.
Жизнь справедлива, впрочем, и без нас...

РОБИН БАМ:

Мы покинули стены школы
Не для того, чтоб выслушивать укоры
Воспитателей цветов.
Быстрому движению вперёд мешают заторы,
Созданные руками наших отцов.
Когда знаменитые полководцы
Солдат своих войне учили,
Молча сидели родители мира,
Жалобы стонов они не любили.
Время поворачивать вспять ещё не настало.
Пускай шутка не вполне удалась,
Однако нас осталось не так уж мало.
Я помню время,
Когда никто не знал слова «нельзя»,
Но при этом не унижал противника зря.
Теперь же бременем сомненья
Придавлен каждый. Сто причин
Найдётся, чтоб забыть решенье
Идти вперёд. Молчаньем слов
Отгородился трус. И оправданье
Себе найдёт он, сил не тратя зря;
Так средь камней находит путь вода...

Словам уж дан простор и спора
Запущен круг. Стрела летит,
Но запоздалого укора
Не слышен зов, и сторож верный спит.
Порой своею незримой сутью,
Неуловимой в беге ртутью,
Слова смущают, дразнят, лгут,
Меняют облик свой искусно
И дальше мимо нас бегут.
Но скоро, скрытые глубоко,
Таясь тенью в тишине,
Проснутся, и совсем некстати
Зловещий знак дают оне...
И вот тогда заветной мысли
Всплывёт назначенный урок,
И мысль вчерашним днём прольётся,
И месть совершится точно в срок.

Печальной думой огорченный,
Внимал речам наш витязь. Он
Уже предвидел, как взовьётся
Враждой неизбежною агон.
Опередить слова смятенья
Ценою слов стихосложенья
Спешит он. Боль души тая,
Он пылких слов не тратит зря.

ВИТЯЗЬ:

Наш спор враждою близкой тает
И слово порохом горит.
Дозволь, премудрый, я поставлю
Заслоном нам надёжный щит...

Учитель молча позволяет
И речи рыцарь продолжает...

ВИТЯЗЬ:

С высоты своего роста
Я наблюдаю падение звёзд,
Однако на сумрачные видения
Нынче особый спрос.
Самодовольный и наивный,
Соперник не видит,
Что творится за линией горизонта,
Тем более,
Какой царствует век
По сю сторону Эвксинского понта.
Время ошеломляющих открытий
Переместилось в иную точку мира,
Но вряд ли кому-то понравится
Открывшаяся взору картина.

Того, кто пережил рождение первого слова,
Не надо убеждать
В необходимости рождения второго.
Мне легко предположить,
Что в бесконечной чреде преобразований смысла
Найдутся любители предсказаний
О неустойчивости словесного коромысла
И неизбежности рождения слов-убийц;
Так пускай же в восторге перед ними
Распахивает двери тот,
Кто умеет по любому поводу падать ниц.
Я забыл сплетение слов «Мама» и «Рама»,
Но учитель географии объяснил мне,
Сколь бесконечна звёздная панорама,
Когда ты в одиночестве ищешь мира в себе,
А мир, без твоего участия, пылает в огне.
В вашем стремлении осчастливить человечество
Есть один изъян:
Сильное своими традициями купечество
Неприменно заподозрит обман.
Их мысли тёсаны топором,
Бороды веют по ветру,
В словах у них, спорить не стану, затор,
Но мысли остались на месте.
Стоит им хлопнуть в ладоши,
Мир разделится пополам,
И в их серьёзные игры
Не стоит мешаться нам...

РОБИН БАМ:

Смотрели молча янычары,
Приятным звуком дорожа,
Живёт река заветом кары
И ждет пловца её душа.
Разбудили крик с причала,
Сплеча калитку на размах,
Держу пари, что для начала
Они смеются слову «Бах».
Затем они догоняют сани,
Пусть сами едут на дверях,
Спасайтесь тайною тропинкой
С усмешкой знаний на устах...
Мой благородный соперник,
Синеокой птицей летит дум твоих суть,
В эту ночь, думаю,
Никому не уснуть.
Прямой ответ рождает перспективу огня,
Но вежливо спорить
Всё больше нам стоит труда...
Время движется вприпрыжку,
Соль рассыпана вражды,
Спор рождает вдохновенье,
Я спою вам песнь про «Ны»:
«Синеет порохом волна
И одеялом море скачет.
Уже сказал отшельник «Да»

И мудрый грек светильник прячет.
Небрежным изъявлением воли,
Ударом, славен жизни дар,
Пока летает мысль на воле,
Не страшен ей печной угар.
Переплыть на другой берег легко,
Но следить за мной некому.
Оставил я в шкафу учебник Эсперанто,
Пускай достанется прохожему некоему.
Я вылепил из глины слона,
Теперь он смотрит на Восток,
Глаза его, как две маслины
И уши, суть груши лепесток.
Он улавливает все витающие в воздухе слова,
Дабы, упреждённые ими,
Мы не закрывали
В страхе перед опасностью глаза.
Полагаю, я излагаю ясно?..
Нельзя, чтобы слова падали напрасно.
Таясь в тиши времён глубоко
Слова рождают бури гнев,
Так лучше с разумом их тратить,
Пусть понемногу,
Но на всех...»

ВИТЯЗЬ:

Прямая дорога закрыта не зря,
Вам плётка стеной не поможет,
Пусть, гневная, бьётся в подушку река,
Но я подскажу вам, быть может.
Турнир наш продолжим мы в честном бою;
Я вам предлагаю услугу свою.
Отправимся дальше все вместе,
Чтоб честью решить всё на месте.
Чем словом друг в друга кидать наобум,
Не лучше ль на деле проверить,
Какою ценой обладает ваш ум,
Иначе вам трудно поверить.
Пускай нас рассудит сторонний жилец,
Что первым в пути попадётся.
Вручит он победы достойный венец,
Кто первым ему приглянётся.
Турнир наш продолжим мы в честном бою,
Я руку открытую вам подаю.
Я думаю, с тем вы согласны,
Что споры впустую напрасны..
...Я руку открытую вам подаю,
Турнир наш продолжим мы в честном бою...

РОБИН БАМ:

Твоих речей туман курчавый
Во мне рождает бурный крик.
Чтоб вид принять мне величавый
Постой, надену я парик.
Скажу я сразу, предложенье
По вкусу мне. Для возраженья
Нет слов. Желаю я, чтоб мы
Не медля взяли курс на «Ны»...

ВСЕ:

Да будет так!

2

38

Они выходят. Звёздный мир
Недвижным взором смотрит. Близкий
Темнеет лес. Над спящею природой
Летят соперники толпою. Сизый дым
Над зеркалом озёрным дремлет.
Всё совершается в безмолвии. Луна краснеет,
К Земле приблизившись настолько,
Что можно дотянуться длинной веткой
Сухого дерева.
Всё верно. Весь антураж погони налицо,
И мы прилежной тенью наблюдаем

Развитие сюжета, видим всё,
Что только в снах нам видеть суждено.
Полётом быстрым очарован,
Решает каждый сложную загадку.
Пускай чужою волей околдован,
Запомнить всё он должен по порядку.
Череда событий ляжет ровной строчкой
На памяти бесцветными чернилами:
Век любовался б видами красивыми...
Но где соперники поставят точку?
Ещё одну добавить строчку?
В молчанье продолжается полёт,
Волшебства полн ночной Земли облёт.
Но пользы нет в пустых предположеньях,
К финалу близится безумное движенье.
Вдали блистает башен острых лес,
Пора испробовать слова свои на вес...

РОБИН БАМ
(на лету):

Сном объят весь мир подлунный,
Разве только невзначай
Мы наткнёмся на бродягу,
Впрочем, братцы, не скучай!
Я вижу свет в окошке
И девы нежный стан.
Пора нам приземлиться;
Поставим здесь капкан.

ЧЕРУБИНО:

Учитель, болен я сомнением.
Своим внезапным появлением
Не напугать бы деву ложно.
Быть может, полетим мы дальше
В своём стремленье неотложном?..

РОБИН БАМ:

Э, нет, товарищ верный,
Словам возврата нет.
Ты думаешь, девицу
Съедим мы на обед?
Такое подозренье
Нам не к лицу теперь,
Твоих речей сомненье
На всех бросает тень.
Для страха нет причины,
Пускай трещит свеча
И я предпочитаю
Рубить,
Но не плеча...

ЧЕРУБИНО:

Достойный учитель, напрасных
Сомнений я сам не ищу.
По правде, с прекрасною девой
Охотно на встречу иду.
Но только под верным предлогом
Явиться пред ней мы должны
И прах отряхнуть у порога:
Приличья повсюду важны.

РОБИН БАМ:

Ну, в этом нет преграды!
Для нас стена, что дым.
Но, чтоб беды не вышло,
Я речь начну один.
Приличным обхожденьем
Я деву ублажу,
Развею все сомненья
И птицей отпущу.
Затем я вас представлю,
И пусть речей канкан
Ей затуманит очи;
Невинен наш обман!..

ДИОНИСИЙ:

Нежданные встречи
Иногда лишают дара речи.
Впрочем, я помогу тебе
Подготовиться к встрече.
Главное,
Будь предельно вежлив,
Не омрачай даме вечер.
Мы все пройдем сквозь зеркал стекло.
Я прослежу,
Чтобы время назад потекло...

Часть третья

О, ЛЕДИ, УМУ И ДЕЛО!

Allegretto

1

Скромна, приветлива, красавица Ирина
Жила с отцом в своём гнезде родном.
Ей с детства был внушён закон старинный,
Заботою её дышал просторный дом.
В трудах часы дневные проводила,
Но вечерами долгими, наедине с собой,
Она порой немножечко грустила
Пред отворённым в мир большой окном.
Какие думы душу ей томили?
Какие образы витали в темноте?
Быть может, в грёзах к ней летел навстречу милый
И погонял медлительных коней?
Быть может, мыслью осторожно-дерзкой
Она плыла русалкой по реке
И рыбака, пугая резким плеском,
Звала тревожной песнею к себе...
Сюжеты дум девичьих скоротечны,
В пространстве им недолго вековать
И на балу в нарядах подвенечных
Не вечно им резвиться и скакать.
Приходит день, когда те грёзы в прозу
Должны оборотиться и мечты
Иным игры законам подчиниться
И с жизнью говорить уже на «ты».

Любовь — искусство не мечты, но дела,
Когда решает слово, смелый шаг,
И новой болью уж томится тело,
И разум всё смешал, кто друг, кто враг..
Закон любви суть прост, но испытанье
Неопытному сердцу — тяжкий труд;
Чтоб с честью выполнить заветное задание,
На путь ступивший должен быть и прост и мудр..

2

...Итак, в тот вечер, мысли девы юной
Гостили где-то за пределами мечты,
Но вдруг явленьем гостя из эфира
Депешей срочною домой отозваны.
Как дух небытия пред девою печальной
Является посланник зазеркальной тьмы.
Испуг её безмерен, миг ужасен,
Но он уж рассыпает слов своих цветы..

...Роль судии в столь деликатном деле
Льстит самолюбию девицы молодой;
Помочь она готова, дабы в ссоре
Не разливать соперников водой.
Посол для девы комплименты рассыпает,
Друзей и недругов на смотр тотчас сзывает,
И вот они уж здесь все, тут как тут,
И зеркала их тайну берегут..

ИРИНА:

Я мирно сидела, глядела в окошко,
У ног моих примостилась кошка.
Вдруг — свет мигнул, явились вы,
Большой бедой удручены.
Но я с вниманием готова
Принять любое ваше слово.
Коль мысли ваши столь чисты,
Пускай цветут речей кусты...

РОБИН БАМ:

Наш давний спор с достойнейшим учёным
До сей поры никем не разрешён,
Вот почему мы вынуждены снова
Изобретать всё тот же телефон.
Суть спора не проста, но всем знакома:
Власть слова — вот предмет раздора.
Ведь если ты владеешь ей один,
Ты миру есть и царь и господин.

ДИОНИСИЙ:

Милое дитя,
До своего совершеннолетия
Я так же, как все,
Бродил ночами летними
И словами бросал направо и налево,
Пока не осознал, что не дело
Расточать столь драгоценный дар,
И я пережил настоящий удар,
Когда увидел, как слово
Заклочает человека в оковы
И разжигает пожар войны,
Для тушения которого
Не хватает на земле воды.
Люди научились
Передавать свои мысли вслух,
И теперь каждый неслух
Бросает в свет своей головы сор.
Но смелее всех орудует словом
Умелый вор.
Произнесённое им слово —
Первый шаг до беды;
Чья это фраза:
«Иду на Ны?»...
Боюсь, мы вовремя не научились
Науке молчания,
Так что есть от чего прийти в отчаяние.

Вот почему
Я не произношу праздных слов
И молча постигаю
Тайны жизненных основ.

РОБИН БАМ:

Эфир наполнен шумом празднословия,
Последняя стрела покинула колчан,
Сидит поэт на кочке паладином,
Молчит сосед в красивый барабан.
Взойдёт заря, и истин подоплёка
Откроется пытливому уму.
Мы крепости привыкли брать с наскока,
Опущен мост одной ногой в чуму.
К чему встречать потомков беспечальных
Молчаньем снов торжественно-венчальных?
Они найдут дорогу без посллов,
Ревнивой памятью напичканных ослов.
Коль правом выбора одарен каждый сущий,
И дух невидимый нас опекает, вездесущий,
То слушать мы одних себя должны,
Питая мысли верные и чувства до поры
И прочь бежать советчиков незваных
И дорожить судьбой своею странной,
Заветным словом свой стяжая дух,
Храня для мира свой неложный слух.

Судьба не зря удачи отпрысков ласкает;
Границы снов для них простёрлись в мир иной:
Там правит балом гений осторожный
И на Олимп взбирается герой.
Пушай любой идёт своей дорогой,
Никто не смеет глупому мешать.
Коль приговор назначен, то с порога,
Каков он есть, таким его встречать.

ДИОНИСИЙ:

50
Я поделюсь своим сомненьем
Со всеми, кто войною дышит
И вдохновенный глас победы
Всегда спиной своею слышит,
Кто медной шапкою поэта
Не прикрывает бледный лоб,
И в землю тайно не бросает
Своих надежд волшебный боб.
Но ты, певец вчерашней бури,
Ты, верный собственной натуре,
В безлюдном месте строишь мост,
Страшась нарушить тяжкий пост.
Своим безумным поведеньем
И веры завтрашней сомненьем

Внушаешь всем почтенный страх,
Но сам надежд уж чуешь крах.
Так оглянись! Тебя не слышат
Певцы безделья удалые.
Они живут наживы ради
И силы тратят молодые
Не на заветный шум побед,
А на пирушек глупый бред.
В устах у них любое слово
Звучит как брань,
Здесь ложь в чести,
Порядок в мыслях потаённых
Никто не может навести.
Уменье властвовать над словом
Давно утрачено. Глупец
В порыве дерзком вдохновенья
Хватает словом там и здесь.
Но тщетен труд и речи праздны
Отравлен воздух, мысль сопит
И мусор слов растёт горою;
Увы! Но дворник честный спит.
И красноречье не остудит
Безумный жар больных голов;
Не одолеть тебе заставу,
Истратил ты запасы слов.
К чему трусливые сомненья?
Слова сегодня — пепел, тленье.
Они — как утренний туман,
Умов неопытных обман.

РОБИН БАМ:

Достойный оппонент не понаслышке знает дело,
Однако я не огорчён его попыткой.
Единственно, замечу для начала,
Я также шит не лыком, а суровой ниткой.
Я жребием войны был обречён когда-то
Носить стальную оболочку воя,
Тем самым умножая
Количество железа в мире.
Статистика прогресса удручает.
Дальше будет хуже.
Пытливый ум повсюду ищет средство
Для истребления всякой новой жизни,
И чем надёжней и мощней, тем лучше.
И это не простая кровожадность.
Причина кроется в проблеме послушанья.
Владеть умами — вот итог желаний
Властителей любого ранга.
И будь ты повар, иль поэт,
Иль знаньем одарённый математик,
Всяк хочет, чтоб ему внимали,
Открыв уста.
Всем движет страсть одна —
Сыграть иную роль,
Повыше, пострашней, чем та,
Что нам назначила природа.
Вот почему так дорога свобода
Владеть оружием слов. Идёт война

За власть над словом.
Истина пьяна,
Когда в словах звучит мотив вина.
Себя спроси, чему ты служишь;
Венец ты праведный ль заслужишь,
Иль весь огню предашь ты мир,
Всем движет лишь один кумир.
Зовётся он, как прежде, Слово
И власть его — всему основа!

ДИОНИСИЙ:

Когда, задумчив, я брожу средь гор пустынных
Иль океанских вод движенье наблюдаю,
Не устаю дивиться я природы совершенству,
Продуманной системе и порядку.
Но человек с его желаньем власти
Торопит век и в гордом самомнении
Преобразует храм. Взамен без страха
Возводит свой, природу подчиняя
Своим страстям, ища повсюду
Источники безумных наслаждений,
И замысел скрепляя оправданьем,
Что так диктует век. И тщетно
Звучит природы зов. Уж он не слышит,
Иной пророк ему на ухо дышит.

Так человек, судьбу доверив Слову,
Поводыря нашёл себе: слепцом немощным
За ним он следует
И прихотям его безвольно потакает,
Слова из уст безвольно вылетают,
Сбираясь атмосферой в плотный сгусток,
Чтоб вдруг пролиться яростной грозой
Над мирной пашней;
Слово воплотилось в дело,
Война теперь имеют собственное тело.
Рождают мысли зло и в слове обретают плоть,
Траву вражды не хватит сил полоть...

РОБИН БАМ:

54

Я знал, что этим дело закончится;
Твоих мыслей знакомо мне скучное творчество.
Однако, премудрый, мне кажется, ты забыл, что,
В конечном итоге,
Сбываются далеко не все на свете пророчества.
Вот почему в словах твоих
Звучит сплошная эклектика.
Вспомни,
Какое место занимает в нашей жизни диалектика.
Единство мира держится на Слове,

И вещь, и мысль имеют путь один:
От слова к множеству, от множества к единству —
Над всем живущим Слово — господин.
Хранится в Слове замысел Вселенной,
И словом строен путь всей жизни нашей брэнной,
Пусть для тебя беззвучен мыслью он,
Но словом длится вечный наш агон!..
Да, слово разжигает зло, в том я не спору,
Но то же слово порождает мир.
Вражда несётся с скоростью слепого,
Но словом дышит и любви кумир.
Любовь подвластна слову, слово множит
Огонь безумья страсти: только тот,
Кто словом путь к любви своей проложит,
Увидит наяву волшебных крыл полёт.
Лишь слово дерзким чудом откровенья
Мир сотворит на всей Земле,
И путь от сердца словом тает,
И тонет женщина в вине!
Для того чтобы завоевать женщину,
Надо потратить немало слов,
Она скорее поверит увещаниям жестянщика,
Нежели молчанию учёных ослов.
Не принимай, мудрец,
Всё сказанное с обидою,
Твои глаза не раз подобное видели.
И хотя слова мои не истина последней инстанции,
Я предпочитаю сойти на этой станции!..

ДИОНИСИЙ:

Довольно слов, что сказаны не нами,
Настало время вместе помолчать.
Я принял вызов, мир лежал в печали,
Но я сорву заклęcia печать!
Средь бесконечного движения Вселенной,
Познания мира правильный вопрос
Пусть впишет неподвижность и молчанье;
На них теперь повышен будет спрос.
Словам под силу выразить на свете
Все чувства, мысли, подвиги, дела,
Они одни построят сцену мира,
Но объяснить не смогут никогда
Каприз творения безмолвного Вселенной
И замысел недолгой жизни нашей брЕННОЙ;
Для слов сокрыта тайна бытия,
И человек лишь тешится, играя,
Со словом, как наивное дитя.

56

РОБИН БАМ:

Лишь только речь заходит о явлениях,
Невидимых поверхностному взору,
Мы пугаемся, лжем в определеньях,
Подобно взятому с поличным вору,
И страх к словам растёт волною холодной;

В борьбе неравной мы сожжём все нервы,
Оставленные всеми, кроме тех,
Кто нас не любит.
И только иногда, на гребне дня и ночи
Когда к словам «нигде» и «ниоткуда»
Мы прибавляем в дерзком самомненье
«Никто» и «никогда»,
Приходит память
О днях вражды с своею тенью...
Так много ты сказал, что можно вешать
Топор на воздух. Плотность атмосферы
Удержит от падения снаряд;
Зловредный твой противник будет рад
Повторному сеансу шоу —
Ближний бой,
Завязаны глаза у судий...
Что с тобой?
Ты слышишь боль в размер бегущего стиха;
В тебе растёт сомненьем третий «Я»!..
И если правильны законы притяженья,
То молчаливый замысел творенья
Обрушится когда-то сводом на тебя
И эхо гулко ухнет:
«От винта!»

Соперники кипят неложной болью,
Слова как стрелы в даль летят, гудя.

Деввица смущена, ей смысл речей неясен,
И слово рвётся из души ея...

ИРИНА:

Очевидно, что-то происходит не так.
Я суть беседы потеряла.
Смешался средь пшеницы мак,
Мне не найти теперь начала.
Господа, прошу Вас,
Уже догорают свечи,
Ухо Вселенной слышит
И запоминает ваши речи.
В отличие от меня,
Вечность понимает все слова.
Я же, простая, слабая девица,
Никак не могу определиться,
И не понимаю самых простых вещей.
Мне кажется, господа,
Вы забыли, что я женщина.
Пускай, очарована вежливым обхождением,
Я не могу не воспользоваться
Своим происхождением.
И потому я прошу Вас:
Довольно слов, в них слишком много соли,
Глаза слезятся у меня по вашей воле.
Бежит слезы непрошенной солёная вода

Извечным спутником печальной женской доли.
Перестает быть шуткой ваш нелепый спор,
В полсилы пусть поёт недружный хор.

РОБИН БАМ:

Мы не желали Вас обидеть, леди;
Начало там, где завершился круг.
Вины не знают за собой соседи
И дышит время лаской умных рук.
И я готов просить у вас прощенья,
Я красотой вашей вдохновлён.
Пускай залогом вашего отмщенья
Звучит признание: я уже влюблён...

ИРИНА:

Звенит тревогой оправданье ваших слов,
Мне не знаком азарт словесной схватки,
Я не завидую уделу ваших вдов,
Кроит из вас судьба небес заплатки.
Кто держит меч в руке, не может быть послушен,
И красота — не повод для войны.
От ваших я речей закрыла уши;
Не рвите больше нежные цветы.

РОБИН БАМ:

Битая посуда мешает чувству гармонии,
Запрещение рвать цветы
Не имеет ничего общего с законом экономии.
Пускай, я не избежал вашего ядовитого укуса,
Я буду отстаивать исключительность своего вкуса.
Сразу признаюсь, я не люблю,
Когда по каждому поводу женщине кричат «браво!»
Я остаюсь немного в стороне,
И это моё единственное право...
Однако сегодня я на коленях перед Вами
В доказательство того,
Что все чудеса на этом свете делаются при помощи Слова.
У вас для суждения об этом
Будет хорошая основа...

ИРИНА:

Ваша обходительность внушает уважение,
Не позволяя мне
Прервать речей ваших движение.
Но тема, затронутая вами,
Весьма интересна
И требует особого разбирательства.
Было бы интересно узнать
Подробности
И все сопутствующие обстоятельства.

РОБИН БАМ:

Я не могу не поделиться
Восторгом нашей первой встречи,
Но, силой тайной упреждённый,
Я не готовил страстной речи.
Пусть время движется до цели,
Урок его сокрыт для нас;
В любой реке я вижу мели
И беспокоюсь лишь за Вас.
Мой ученик откроет карты,
Он рвётся в бой как тот, кто нем
Загадкой тайной первой встречи,
Но сердце он откроет тем,
Кто знаком вечности отмечен.
На вид он обликом беспечен,
Но знает он, как силой слов
На свет рождается любовь...

ЧЕРУБИНО:

Учитель, я смущён... Но слышу
Я стройный гул бессчётных голосов.
Найду им всем сегодня место,
Не нужно больше в печку дров...

РОБИН БАМ:

Ну что ж, мой друг,
В тебе — ключи удачи!
Пускай паяц в восторге плачет!..

4

ЧЕРУБИНО:

Дева прекрасная, я потрясен!
Непредусмотренное регламентом выступление
Обусловлено нетерпением одиночества.
Печальные, замирают слова признаний,
Уста дрожат обидою молчаливого творчества.
Мне бы притвориться капризным ребёнком
И бросить к ногам Вашим свои изломанные игрушки,
Но гордый взгляд Ваш не позволяет мне вести себя так;
Я просто пьяница, набравшийся на полушку.
Мучительно ищу я смысла происходящего со мной;
На десять частей разделено пространство комнаты.
До отвращения привычным путём летит шар земной,
И звёзды шепчут ему вслед: «Это ты украл хомуты,
Ты, ты, ты...»...
И я не попеваю за шагами Вашими,
За шёпотом Ваших губ,
И, оглядываясь в прошлое, вижу,

Как до сего дня был я глуп!
Но!

Я на ноги поставлю тело,
Пусть тетивой звенит струна!
Когда возьмётся мавр за дело,
Ему я знак подам: «Пора!»...

Младой певец слова бросает
Как будто жемчуга богатство,
Девичий взор печалью тает,
Молчит внимательное братство.
Ристалищ гордый победитель,
Сердец прекрасных покоритель,
Он, дерзким словом не скупясь,
Плетёт силков любовных вязь.
Привык он первым быть повсюду
И без оглядки бить посуду,
В ответ не тратя ни гроша,
Своею честью дорожа.
И дева, скромно взор потупив,
Внимает дерзости словам,
Однако хладным льдом не тает;
Прервала речь певца она.

ИРИНА:

Ваше чувствительное объяснение
Хочет яркими красками

И невысказанной мысли полёт
Сопровождается нескромными ласками.
Прибытие послов с верительными грамотами
Ожидается к полудню грядущего дня,
Так что,
Пока не наловлено рыбы к столу,
Не стоит тратить
Ваше красноречие на меня...

ЧЕРУБИНО:

В жизни своей
Я не раз встречался с императором Китая,
Переходил вброд реку Нил,
Я старался держаться правильного порядка вещей
И верность здравому смыслу хранил.
Однако если мимо пролетающая птица
Скажет мне что-нибудь на китайском языке,
Вряд ли это понравится мне.
Вы же говорите загадками холодного января,
Смысл которых не доходит до меня.
Ведь мы друг другу не соперники,
Когда речь идёт о честной охоте.
Я понимаю, все мужчины изменники,
Но всё ж мне было бы больно
Услышать о своём сопернике.

ИРИНА:

Мне суженый мой звёздами обещан,
Соперником для Вас он быть не может,
Если только Вы не тот, кто на лету
Грозовую тучу стреножит.

Пока же
Вам лучше принять таблетку от гордыни;
Слышите?..

Как громко тикают часы!
В реке не знает рыба броду,
Зимой всегда короче дни...

ЧЕРУБИНО:

Счастливым звёзд расположеньем
Не обольщайтесь. Каждый миг
Ловушку ладит и, печальный,
Всё ходит по цепи старик.
Пытливый разум бьёт тревогу,
В пути не раз встречал я ночь.
Разлуки завтрашней свободу
Несёт в корзине чья-то дочь.
Коня стреножить я умею,
Я соль земли и правда трав.
Штурмуют небо миллионы,
Но ни один из них не прав.

Если бы мы решали математическую задачу,
Я пожелал бы Вам скорейшей удачи.
Но сердце не заводная игрушка,
Приводимая в действие поворотом ключа,
Исполняющая безропотно приказы разума.
Иногда оно сводит с ума, иногда проказничает,
Иногда само не чаёт
Загореться вдруг пламенем страсти,
Чтобы без оглядки стремиться
Навстречу любовной напасти.
Я не знаю, что делать в этом случае,
Но опыт мудрых учит полагаться на действие чуда;
Напора воды избыточного
Не выдержит глиняная запруда.
Более того,
Я уверен,
Что всё зависит от правильной постановки вопроса;
По крайней мере,
С нас будет гораздо меньше спроса,
И не надо будет вести двойную игру,
Притворяясь, будто не понимаешь,
Что происходит с собственным отражением.
Короче,
Не стоит пренебрегать помощью
Хорошо развитого воображения...

ИРИНА:

Слова,
Снова слова...
Повсюду в звонком мире слов
Сокрыт сюжет из мира снов,
И истин горьких подоплёка
Видна лишь опытному глазу;
Войны победная закваска
Даёт плоды свои не сразу.
Подмокший порох вашей речи
Шипит и плавится бедой,
Зари ночной печальный сполох
Грозит нам новою враждой.
К чему утечи сладострастья?
Придёт хозяйка снов и вновь
Взамен обещанного счастья
Подарит сказку про любовь.
Душою не кривя, спрошу себя,
Зачем мне эта головная боль?
На историю из книг не похожая,
Вечно неразгаданная загадка,
Ударом из-за угла грозящая
Взглядов испытующих схватка.
В жизни её роль — подготовка войны.
Она — как пожар на пороховом складе:
Мгновенье множится ожиданием взрыва,
Сердце замирает, пугливое.

Она оглянулась, зовёт, не зовёт,
Манит безмолвием,
Копотью мозг окутывает,
Я закрываю глаза,
Представлю, что я — стрекоза:
Можно задержать дыхание,
Ощутить прикосновение невидимых рук,
Мне немного совестно, но я позабыла,
Какое открытие для истории
Совершил капитан Кук?

ЧЕРУБИНО:

Каждую новую войну
Мы начинаем в одиночестве,
И к данному вопросу
Я подхожу вполне творчески.
Вопрос о наступлении
Нужно было задать несколько столетий назад.
Битва длится бесконечно,
Давно разорён цветущий некогда сад.
Артиллерия поддерживает наступление и бьёт по своим,
Снарядами лупит настоящими,
Приветственные телеграммы правительства приходят
в стан врага
Изобилующие знаками шипящими.

Ваше присутствие пробуждает в воинах отвагу,
И пускай в южных широтах не все понимают
Жизненную необходимость тепла,
Однако с появлением женщины
Даже самый нерадивый воин
Забывает свой страх навсегда.
Ваш ответ
Может стоить жизни многим из них,
А для починки здоровья
Требуются руки умелых портних.
У вас в руках длинная нить:
То потяните, то отпустите вы,
Это у всех женщин в крови.
Собственной смелости удивляясь,
Игрою дерзкой увлечены,
От души забавляетесь...

ИРИНА:

Ещё не найден повод для войны,
О сдаче крепости не может быть и речи.
Поступки ваши несколько странны
И мысли ваши донельзя беспечны.
Но память древняя во мне ещё жива,
И на вопрос беспечного гуляки
Я отвечаю милостью костра,

И дело не дойдёт у нас до драки.
Я не знаю иного предела
Для записи собственных слов;
Пространство моё заселяют
Сотни безмолвных сов.
Таятся они стороною
Под сенью отцветших деревьев,
Там путнику вешней порою
Приходит заветный напев.
Он тяжесть вины за победу
Не сможет вином искупить,
Надежда приходит к обеду,
Смотри, ей нельзя много пить!
Ты можешь без риска для жизни
Повторять без конца «да, да, да»!
Ах,
На моих руках
Оставила горький след лебеда.

ЧЕРУБИНО:

Владения любви
Простираются от зари до зари,
Свет её водопадом неслышным падает
На лица смотрящих в небо,
Небылью шепчет в уши,
И смеются чисто вымытые души

В ожидании, когда появится та,
Чьего разума быстрого происки
Смущают поцелуем пророческим
Утренний сон ученика кузнеца.
Предвидя приближение ловца,
Она убегает замысловатым путём —
Она не терпит прямых дорог,
Прыгает прямо через порог,
Оставляя после себя
Тишину тихой дубравы шелеста
В разгар знойного дня.
Думаю, я не зря
Преодолел все времени заторы,
Но кто там прячется за тяжёлые шторы?
Пронзить мечом наугад?
Жестокая выходка капризного мальчишки,
А в детстве он читал хорошие книжки!
Не правда ли, похоже на истерию?
А может, так творится история?
Я бы тоже хотел сказать слово,
Тяну вверх руку, прыгаю зайцем,
Но со стен башни льют олово
На головы желающих покрасоваться,
И смех красавицы добавляет щепоть перца
В это острое блюдо;
Самое время окунуться в воду,
Но я смеюсь вместе с нею,
Хотя и по другому поводу.
Юркие мысли разбегаются по сторонам,

Я сосредоточен на чём-то важном;
Жители других стран
Без сомнения, более отважны...
Они нагружают добром полные корабли
И с восторгом играют в мяч до вечерней зари.
Их споры разгораются вокруг золотого тельца,
И в этом вопросе кто-то упорно идёт до конца.
Но я задерживаю на лице ровное выражение
И молчу, созерцая надежд их крушение.
Я знаю, что предела совершенству не знает никто,
Самое время звать на подмогу деда Пыхто...
И я складываю оружие к вашим ногам —
Своим присутствием вы украсили мир — нам!
Крылатая механика молвы
Разнесёт весть весям и долам.
О, эти ветви ели над головой!
Голой правдой пересказ моих признаний
Вам, прекрасная дева,
Дыханием моим прилетел.
Манеры мои в меру скромны,
Строки рождаются сами,
Летя птицами перелётными,
Осень душу душил слезами,
Впрочем,
Вы всё видите сами...
Закрываются окна в доме моём
И вот, дом мой пуст,
Мой дом пуст...
В поле растёт много капуст...

Множественное число не всегда к лицу словам,
Но только не Вам, не Вам
Одинокством я страдаю
Без Вас, без Вас...

ИРИНА:

Вас ист дас?..
Вы это про нас?
Электрическим разрядом
Пробегаёт по телу треск шёлка;
Мне срочно нужна заколка!
Волосы мои растрепались на ветру,
Себя я во тьме не найду.
Мне нужен проводник другой:
Покажите мне дорогу домой!
Бежала я, видно, без сознания,
Очарована жаждою знания.
Тайною тропой..
Ой!..
Кругом ветвей сплетение
И хохот тёмных сил,
Вдруг некто привидением
Дорогу мне закрыл.
Испугом заморожена,
Стою, едва дыша,
И — ужас! — различаю

Я профиль жениха.
«Зачем сюда явилась,
Девица, в поздний час?
— он грозно вопрошает, —
Ослушалась ты нас?
Как только муж из дома,
Быстрее летишь огня!
Таков теперь обычай,
Выходит, у тебя?
И что ты потеряла
В глухом, сыром бору?
Согреть мне одеяло
Не можешь, погляжу.
А только лишь полгода
Промчалось с самых дней,
Как ты, не зная брода,
В любви клялась своей!
Теперь же на поверку
Выходит всё не так;
В душе твоей возрастает
Какой-то чуждый знак.
Ты бродишь одиноко,
Сама себе поёшь,
И мненье мужа ценишь
Не больше, чем на грош.
Своим умом ты хочешь
Прожить девичий век
И письма вечно строчишь
И скачешь, как абрек.

Я, в принципе, не против,
 Чтоб умная жена,
 Всё делала, как надо,
 И верною была.
Однако ж есть пределы
Для вольности любой.
Бываем все мы смелы,
Пока не вступим в бой.
Ревную я, признаюсь,
К беспечности твоей
И к мыслям потаённым
И к смелости, ей-ей!
 Иметь жену такую
 Почётно и смешно,
 Коль выше головою
 Она тебе назло.
Отсюда делай вывод,
 Красавица моя,
Иль небо с облаками
Иль горница моя.
Броди тогда по чаще,
Домой не приходи;
Мою родню хотя бы
В смущенье не вводи».
Жених закончил речи
И скрылся в темноте,
Осталась молча плакать
Я, сидя я на пеньке.
С тех пор речам мужчины

Во мне доверья нет.
Коль хочешь, принимай се
За добрый всем совет..
Коль что не так сказала,
Заране извини,
А хочешь, всё сначала
Что пел мне, повтори...

ЧЕРУБИНО:

В гору камень вкатывая
И наблюдая бессмысленное его падение,
Не был я так разочарован,
Как в то мгновение,
Когда Вы произнесли фразу «навсегда».
Ведь я, беспечный,
Не дал себе труда
Обеспечить достойный путь к отступлению.
Однако если вас интересует моё мнение,
Всему на свете я предпочитаю яркие цвета
И рад потакать Вам всегда
В любом вашем капризе,
Если только Вы не захотите спать,
Стоя на карнизе.
Потому что мой дом в огне,
Весь в огне,
Я стою в окне,

Наблюдая передвижение летящих клином ворон
С кривыми клювами стальных борон.
Восточку Севера несут они на Юг, на Юг,
Впрочем, я, кажется,
Что-то перепутал насчёт июльских выюг..
Вьюга всходит и заходит,
Солнце скачет, словно гном,
Скоро в дальнюю дорогу
Я отправлюсь странным сном.
Верной спутницею жизни
Я желал бы видеть Вас..
Вы учили иностранный?
Что се значит: «Вас ист дас?».

ИРИНА:

Я таю леденцом, машу крылом как птица,
Словам даю простор, чтоб в деле видеть прок,
Но вам на месте вечно не сидится;
Для дел любых вам ссоры мил итог.
Разве я просила вас
Затевать эту кутерьму?
Я вовсе не хочу быть причиною раздора,
Источником обоюдной вражды.
Я прошу, певец,
Пыл свой охлади.

В любом случае положение останется прежним,
Так что постарайся быть прилежным;
Не стоит портить впечатление от вечера,
Тем более,
Мы познакомились даже не вчера...

ЧЕРУБИНО:

Торжество посторонних звуков
Оглушает со всех сторон,
Пугает самого сильного человека.
Но, уверяю, это не более чем гай ворон,
На сердце же Вашем
Лежит непонятная тревога.
Мне кажется, именно она не даёт
Переступить Вам черту заветного порога...

ИРИНА:

Травую сорной заросла моя тропа,
Лесные идолы стоят нахмурясь, молчаливы.
Сотрётся серебро, останутся слова
Искать во всём существенном причины.
Я скромной истины хотела б скрыть истоки,
Мне в слабости своей признаться нелегко,

Но дерзость ваша растревожила мне душу

И я смеюсь охотнику в лицо.

В груди моей огонь пылает горький,

Его прикрою нежной я рукой,

Но трепетное пламя жжёт мне тело,

Его не залечить целебной травой.

И вот...

Вот уже собрались они, праздные зрители,

Чудес наяву поглазеть любители.

Никогда не видели они

Моего лица.

Именем своим им в лица

Смеюсь я звонко.

Гордости своей нарочно не показываю,

Ценою смеха сохраняю собственное «я»,

Ярости росткам не позволяю прорасти рослой порослью,

Ожидая в нетерпении, ну когда же, когда,

Этот несносный балаган закончится,

Чтобы, наконец, воспользоваться

Блаженством своего одиночества.

Я из укрытия смотрю холодным взглядом

За глупой и смешною суетой

Охотников, их псов с горячей слюною,

Вот-вот готовых броситься за мной.

В груди своей

Смешала хохот я со сладкой болью,

Но гордый страх унять свой не могу;

Ещё не знаю я, что истинной зовут любовью,

Но от погони я твоей всегда уйду...

ЧЕРУБИНО:

Когда меня отнесут в долину молчания
И спрячут в скалы расщелине,
Я больше не вымолвлю слова лишнего,
Дабы не перечить ни одной женщине.
Но до тех пор, пока рвутся из горла звуки,
Наполнить пространство хочу,
Пускай станет оно осязаемым,
А за разбитую посуду
Я заплачу.
Вы — плотное вещество,
Притягивающее к себе взоры,
Ропотом тела вибрирующее.
Волны доходят до каждого
В радиусе поражения сотни лет пути —
Там нет остановки с указателем,
Какой дорогой следует идти.
Выбор жесток своею необратимостью,
В голове и груди стынет хохот ночей.
Сладкой мести пожарище
Сильнее, чем надежды ропот,
Ташит он тебя на подвига поприще;
Жарь ещё!
Но, приблизившись к Вам
На расстояние вытянутой руки,
На раскалённые сердца угли
Я обрушу в воды реки.
Уголю свою глупую жадность,

Волной ледяной захлебнувшись.
На том берегу останутся райские кущи.
Мосты здесь не наведены строителями любви вездесущими
И не хватает пара для шара воздушного.
Но я, в радости избавления от болезни жара
Найду в пространстве прореху
И, собрав все на свете слова смеха,
Кину их мысленно Вам через пространство речное,
Как будто выдумал нечто вечное.
Без печали миг победы своей встречу;
Единственно, всех вас заклиная:
Никогда не произносите надо мною
Никакие речи...

ИРИНА:

Наш спор выходит за пределы
Избранных правил. Дальше правит
Воля случайных вещей.
На пепелище наших речей
Когда-нибудь возведут здание
Всеобщих Созидательных Запрещений.
И тогда никто не посмеет трещать языком блаженно
О желании любви к ближнему...
В словах ваших не хватает чего-то важного,
Как будто в недостроенном доме
Капает с потолка влажного.

Вряд ли вы готовы к подвигу во имя завтрашнего дня.
Мне иногда кажется,
Что вы просто хотите рассмешить меня.
Однако, если серьёзно,
Мне бы хотелось услышать от вас
Слова прямого удара,
Чтобы они зазвучали
Подарком пророчества дара.
Но во время, пока вы подбираете в уме эти слова,
Ни слова вы не услышите от меня!..

ЧЕРУБИНО:

Воздушных линий ток бежит по нашим жилам,
Без слов привычных мы теряем разум.
Молчит надежд последний предсказатель,
Мы ждём чудес от тех, кто с нами рядом.
Неужели вас не вдохновляет то,
Что ради Вас
Жизнью готов пожертвовать некто?..
Ему остаётся теперь одно —
Купить в магазине пальто
И ходить каждый день на службу к девяти утра,
Чтоб когда-нибудь
Тихо-тихо сойти с ума...

ИРИНА:

Словам умершим справим тризну
И завершим ненужный спор.
Пусть в этом замкнутом пространстве
Поёт для нас незримый хор.
Вражде не будет оправданья,
И в словарях грядущих лет
Мы не отыщем слов знакомых,
Предвестников грозящих бед.
Но я символом ожиданья,
Залогом верного свиданья,
Заменой слов оставлю «Му»...
(Я обещание держу...)

РОБИН БАМ:

Браво, смелая девица,
Ты кусаешь как оса,
И победою сияет
Гордых черт твоих краса.
Ты вписала смысла строчку
В повесть с общею бедой:
Твой удар направлен в точку,
Цель видна тебе одной.
Мы предвидели паденье
Стен лечебницы заклЯтой,

И теперь на этом месте
Доктор прыгает с лопатой.
Он грозит вчерашней мезтью
Всем, кто дышит пополам,
И ответ дурною вестью
Возвращает ветер нам.

ДИОНИСИЙ:

Дурные вести не найдут дорогу
В твою обитель дева. Тот
Кто слов своих не доверяет ветру
Счастливых дней увидит вновь полёт...
Однако голос ваш негромкий и печальный
Звонит тревогою, как будто изначальный
Смысл потерялся в правильных словах
И, волей чьей-то дерзкой пробуждённый,
Тревожный сон коснулся Вас...

РОБИН БАМ:

Для тех, кто боится остаться один на один
С Вселенским одиночеством,
Провидение избрело любовь
С старанием отеческим.

Рано или поздно,
Изобретением этим увлекается любой...
(Не стоит только путать
Болезнь с судьбой.)
Дева прекрасная,
Пускай Вы искусно управляете словами,
Мне кажется,
Это случилось и с Вами:
Тревоги приметы наблюдаю я в ваших речах.
Посмотрите,
Товарищ мой испытывает страх,
Мальчишкой чувствует себя наказанным,
Как Вы напугали его сказанным!..

ДИОНИСИЙ:

Поведайте, Ирина, чем встревожен
Ваш мир? Быть может, наш совет
Поможет Вам.
Пускай звучит наивно,
Но страх развеет яркий свет...

Ирина в упоенье боя уж не видит,
Как между слов её мелькнула страха тень.
Сюжет не нов: тоска, что сердце гложет,
Прорвалась сквозь речей густую сень...

Но утаить заветное волнение,
Лелея боли сладкое сомнение,
Не так-то просто; слово знает путь
Как стражу сонную вернее обмануть.
Единый миг — и слово стало болью.
В раздумье дева длит признаний горьких час.
Но тайна пала. В трепетном волнении
Ведёт Ирина скромный свой рассказ...

5

ИРИНА:

Вы правы.

Часто сон глубокий мой тревожит
Шагов тяжёлых поступь под окном.
Быть может, то неведомый прохожий,
Быть может, грёз суровый постовой.
Но я всегда от страха замираю
И сна бежит озябшая душа,
И жарким снегом я в подушку таю,
В глухом бреду знамения творя.
И я не знаю, что мне дальше делать?
Бежать, проснуться, двери запереть?
И лишь к утру, измучившись донельзя,
Мне удаётся слёзы утереть...

ДИОНИСИЙ:

Шагов этих тайну я вам приоткрою,
Похожа она на немое кино;
Мой друг молчаливый обходит дозором
Пространства, подвластные взору его.
Он жизни сюжетов изведаль основу
И, сердцем скорбя, всем хотел бы помочь,
Но, в тяжких сомнениях, волей не прочен,
Как призрак мятежный несётся он прочь.
И где-то в ущелии диком у моря
Свой меч он о скалы дробит на куски
И дальше свой путь по Земле пролагает
И строит тоскою сквозь бездну мосты.

ИРИНА:

И друг ваш...

ДИОНИСИЙ:

Да, он перед Вами...

ИРИНА:

Простите... Прервала вас. Что же дале?..

ДИОНИСИЙ:

Печальна доля молодого пилигрима.
Он очарован сказкой горько-странной
И одиночества его мятеж летит безудержным порывом,
И скалы звонким эхом повторяют
Призывный вопль его тоски.
Все, кто способен видеть больше, чем другие,
Скрывают зренья остроту, с бедой своей сражаясь.
Так он, ступая по Земле пятою скорбной,
Всех душ и всех предметов видит связь живую.
Вот почему забыл он слов людских значенье
И взор печальный устремил в себя глубоко.
Начало и конец, Вселенной звон венчальный,
Всё видит он и слышит странные слова,
И под пятой его не гнётся нежная трава...

ИРИНА:

Как имя витязя?

ДИОНИСИЙ:

Он собственного имени не знает, не желая
Себя связать привычкою людскою
Всему давать названия. Свободу
Он чтит преболее всего.
Зовёт себя он Рыцарь или Странник,
Не иначе;
Быть может,
Видит в этом он залог удачи...

ИРИНА:

Как жаль... Звучит достойно Рыцарь, он же Странник...
Но имя
Большой смысл в себе содержит,
Нежели чем простое слово.
В имени загадка и ответ,
И тайна будущего скрыта...
Не знаю, отчего, но имя Светозара
Приходит мне на ум. Такая шалость...
...Быть может, вы позволите мне, витязь,
Так называть вас... молча... Светозаром...
Уста не выпустят на волю это имя,
Коль сами вы того не захотите...

ВИТЯЗЬ:

Ирина, вы вольны в своём решенье
Мне имя дать любое. Коль Светозар родился,
Так пусть живёт себе он Светозаром,
И пусть пространство вечное услышит,
Как имя новое свободной грудью дышит.

ИРИНА:

Быть может, слишком смело я взялась за дело,
Но дальше речь моя,
Пока я слово Ваше не услышу,
Из уст моих не вывется;
Запрет словам я настрого внушу
И... Я прощения заранее прошу
За свой вопрос...
Я слышала, что зреньем острым славны,
Вы видите то, что никто не видит.
Но что за счастье, должно быть, это чувство,
Земных явлений чтить сокрытое искусство!
Быть может, вы поделитесь со мною
Своей, такой счастливою бедою?..

СВЕТОЗАР:

Устам — молчать, лелея старость,
Закрыть весь мир в себе на ключ,
Но я порой не в силах слышать,
Как ночь ломает солнца луч...
О зоркости моей слова звучат насмешкой,
Но даже, будь всё так, я не скажу Вам «ты».
Когда перед собой увидел образ Ваш смиренный,
Я понял — миг настал, уста обожжены...
Вам голос мой не станет утешеньем,
Безмолвье дум не доверяю я словам.
Пускай зловещее вскипает в чаше зелье,
Привык я верить более глазам.
Способность видеть — привилегия безумцев,
Не знает взор их сладких сказок сна:
Отыщет он во всяком малом деле
Источник приложенья сил Творца.
Добро и зло уравновешены лишь страстью
К преображенью мира. Каждый шаг трудней,
Чем предыдущий. Совесть колет остью
И тяжек гнёт ушедших в вечность дней.
Всех правил этой жизни я не знаю. Мною правит
Мотив один. Напевом странным
Ведёт меня по жизни; где подскажет,
Где оградит, а где подставит ножку —
Чуждачества его сношу я терпеливо
И слов не трачу на пустые пренья.
Как ни хотел б в обратное я верить,

Но знаю я, что слова суть — обман,
А истина — безмолвных снов туман...
Вот почему обычно я молчу, когда кругом смеются
И слух острою, когда кругом молчат.
Я знаю тайные источники богатства,
Но не ищу сокрытый дурнем клад.
И, среди спящих медленной походкою ступая,
Иду навстречу я предсказанной войне,
И лишь с рассветом умираю снова
И проживаю каждый миг вдвойне.

Суровый облик странника пугает
Ирину. Голос слаб её,
Но сердце сладкою бедою тихо тает
И пишет слово дерзкое стило.
Её речей обманчивая робость
И взгляда скрытая до срока радость
Ведут дорогой в сказочную даль,
И ей не нужен слов чужих словарь...

ИРИНА:

Я как будто разбила хрустальную чашу
И звучит долгим эхом стальной перезвон.
Очарована горьким сомнением вашим,

Я твержу про себя треугольный закон.
Мне приливы отчаянья также знакомы,
Бесконечных потерь вырастает череда,
И гонец равнодушный приносит нам вести,
Как жестокой войны длится сроком страда.
И со страхом я в трепетном вашем признание
Уловила тоскою объятый мотив,
Словно волей своею, неложным стараньем,
Вы сдержали невиданной страсти порыв.
И теперь, незакрытою раной страдая,
И читая по лицам судьбы приговор,
Самым странным путём вы идёте до края
И победы не видит ваш ищущий взор.
Я же, слабая духом и телом девица,
Прячу скромно глаза от видений беды
И ищу оправданий для совести спящей,
Не жалея для нищих стакана воды.

СВЕТОЗАР:

Когда свои поступки мы сверяем
С угрозой наказания и ищем
Убежища от страха, то тогда
Я в грош не оценю достойные дела.
Становятся они своей противной тенью
И в этом есть тот камень преткновенья;

Признаться в слабости своей хоть иногда
Куда честней, и в этом нет греха.
Снести не каждый в силах это бремя
И взгляд не отводить, с стыдом своим борясь.
Но шепчет нам вдогон заботливое Время,
Что скоро кончится земной заботы вязь.
И мы пойдём тогда дорогою бесславной
Искать прибежища в неведомой дали,
И пусть исход для всех не будет равный,
Нас встретят те, с кем были мы верны.

ИРИНА:

Обманчив
Покой людьми оставленного дома,
Там поселился дух невидимый и странный,
Я спотыкаюсь о невидимые камни,
В лицо мне ласковый повеял ветер.
Слов ваших вязь звучит заманчивой загадкой,
Которую я слышала однажды...
Не помню,
Может быть, во сне когда-то...
Но без заветных слов разгадки
Из этих стен мне выбраться не просто.
Хотела б я услышать подтвержденье
Тому, что сказано суть прежде.
Ото всех я скрою,

Кто завладел моим воображением.
Не знаю я, опасно ль это, и насколько.
Пока мне весело. Но дальше я молчу
И смысл загадки тщетно я ищу.

СВЕТОЗАР:

Моей загадки смысл предельно ясен;
В словах всегда таится повод для войны,
И краткий мир когда-то обернётся
Враждою новой, яростной вдвойне.
Я слишком знаю, как порой опасно
Слова кидать без счёта, без причины,
Не тратит вечность слов своих напрасно,
Хранит заветных дум она почины.
Лишь тишина предел войне положит,
Оружье праздное вчерашний враг отложит,
И в словарях быстролетающих в вечность лет
Враждой горящих слов вы не найдёте бред.

ИРИНА:

Немолчный шум в душе унять не в силах я,
Как будто окна в доме отворились разом
И ветер навязаться хочет мне в друзья

И шепчет на ушко признаний горьких фразы.
К чему лукавить, сонных лет череда
Во мне боязнь к порывам ветренным взрастила.
Я в одиночестве грустила у окна,
Пока сомнений боль меня не посетила.
Я молча покоряюсь правильным словам
И для себя их повторяю слово в слово:
Уже написана грядущего глава
И теплится надежд моих основа.
Мне не видна событий подоплёка,
Но слушать сказку я готова до конца;
Пока иные ищут снов своих пророка,
Я жду мечты достойного певца.
И если он захочет мне напомнить
Свои слова, пусть мысль летит, как птица.
Не говорите мне, что я должна влюбиться;
В одежды яркие не любит боль рядиться.
Я буду рада выслушать любой войны предлог,
Посмертной славы не страшит меня подлог.

СВЕТОЗАР:

Я точным знаньем обладаю
О том, как меч в борьбе тупится,
Как на ристалищах победных
Земля под всадником дымится,

Как радость близкая победы
В нас будит вдохновенья дар,
Как сила женского обмана
Внушает сердцу страсти жар.
Но!

Есть на свете загадки,
Которые заставляют прятать своё самолюбие
В самую глубину сердца.
Иногда, видимо, мне не хватает перца,
Чтобы воспринимать женские уловки и хитрости адекватно,
Но я не могу мыслить обдуманно превратно.

С детства

Мне внушено было благоговейное отношение
К прекрасной половине человечества.

Что ни говори, у всех нас одно отечество.

Однако при этом, я знаю,

Где-то между нами,

Невидимая,

Пролегает трещина.

Меня восхищает, настораживает, пугает

Мудрость женщины.

Она с избытком восполняет всё то,

Что в ней отталкивает.

Однако при этом

Молчание её подталкивает

Совершать порою необдуманные поступки,

Или просто делать глупости,

В тайной надежде скрыть от неё

Некоторые признаки своей тупости.

Благосклонный взгляд её льстит чрезвычайно.
Вот и теперь я мучим отчаянием
И стою перед выбором способа обороны,
И не знаю, что вернее:
Сложить к ногам её все на свете короны
Или
Молчаливым смехом
Провожать любое её движение, слово и взгляд,
Потому что ревнивая зависть мне твердит,
Что загадка её
Живёт лишь в моём воображении,
Но при всём этом я не желаю,
Чтобы мой противник
Был рад её поражению.

ИРИНА:

Линии, пересекающиеся на бумаге,
Не обязательно пересекаются в пространстве.
Начертанная Вами схема Мира
Составлена вполне идеально,
Однако мне кажется,
Приговор звучит излишне брутально.
Быть может,
Вы не взяли в расчет структуру почвы,
На которой намерены возвести постройку.

Творец новых вещей
Не боится различий взгляда на одни и те же вещи.
Он не злоупотребляет
Вещей памятью о событиях будущего
И не ищет различия в явлениях,
Происходящих одновременно в различных частях света,
Не ожидает ни от кого совета,
И не пытается оправдать ожиданий праздных зевак,
Отдающих свою свободу за просто так..
Укору ваших слов я трепетно внимаю,
Но всё же пощадите. Рвётся нить.
Я женщина, и потому не в силах
Своим привычкам тотчас изменить..
Сменяет век свои одежды,
Пусть не поймут меня невежды;
Не вечно длит свой бег вражда,
Себе самой я не ханжа.
Слова летят толпою шумной,
Тасуют карты шулера,
Хочет злобой мир безумный,
Не спит надежда до утра.
Сомнений ваших боль, не скрою,
Близка мне. Раньше, затаясь,
Могла сидеть я молча вечность,
Над суетой земной смеясь.
Но жизни трепетной волненье
Внушило мне озноб влеченья:
Завяли гордости цветы,
Безмолвен зов моей любви.

Сама беды своей вершитель,
Чужой победы разрушитель,
Забыла я судьбы удел,
Зеркальный блеск мой взор узрел.

СВЕТОЗАР:

Для жизни будущей основа
В нас дремлет. Разногласия с мечтой
Проявятся не скоро. Вечер долог,
Свеча горит, коптя небесный свод,
Часы неровный замедляют ход,
И в доме смеха корчатся кривые зеркала
И нас зовут за грань потайного стекла.
Но там не ждёт никто. Надеждою колеблясь,
Мы покидаем зал обманчивых торжеств,
Где вместо слова молчаливым эхом
Безмолвной речью правит краткий жест.
Я видел, как владеют словом те, кто знает
Как прочен тыл домашнего уюта;
Не перейти мне мелом нарисованного круга...
Очнись когда-то я от громкой речи
Прохожих...Звон стекла разрезал воздух.
Но, видимо, вы слышите иное,
Неведомое мне. Я преклоняюсь
Перед сюжетом вашей повести. Напрасно
Читать пытаюсь. Строки

Сливаются в одну черту.
Лишь где-то эхом
С оттенком меди голоса
Бубнят о чём-то. Стук калитки
Оповещает о визите гостя. Клетчатая скатерть
Впитала капли молока. Молчаливый,
Восходит сторож ростом с обезьянку,
В руке его подкова. Видно, близко счастье.
Подкова, впрочем, это слишком пошло...
Печальная насмешка памяти моей
Становится понятна.
Я вызов брошу тем, кто охраняет ваш покой:
Пускай мой меч
Пронзит толпу туманных силуэтов
Круг разомкнётся,
Больше вас никто не потревожит...

ИРИНА:

101

Шаля, умыться утренней росой,
Босой ногой ступить на крышу мира:
В душе моей звучит мотив простой
И плачет где-то в умиление лира...
Порой опережают мысль слова
И голос возвышают звучно-грубый,
И истина бежит, куда глядят глаза;
Ей вслед невидимой печалью плачут трубы.

И когда мне вспоминается
Вчерашних слов праздное творчество,
Мне поскорее хочется
Укрыться тоской одиночества.
Проникая мысленно за линию горизонта,
Я очерчиваю себе обширный круг,
За пределами которого остаются воды Понта
И все дела человеческих рук.
Впрочем, я бы солгала,
Если бы сказала, что не хочу слышать
Торжество горящих любовью слов.
Я никого не хочу обидеть
И до смерти боюсь пророческих снов.
Слова, сказанные в мой адрес
Заставляют дышать учащённо:
Ощущения самые противоречивые...
Горячая, бежит по венам кровь,
Дело осталось за малым;
Произнести банальную фразу,
Что миром правит любовь...

СВЕТОЗАР:

Как будто белый лист запомнил
Все начертанья слов, произнесённых Вами. Строки
Сложились в звуки. Нежной флейтой
Поют они во мне. Толчками бьётся кровь,

Чувств сложных подоплёка
Сокрыта в музыке.
Я мог бы наслаждаться ею вечно,
Однако
Всей логикою жизни предыдущей
Я обречён совет держать мечом,
Чтоб исправлять дела людские. Память
О том, чем дышит справедливость,
Живёт во мне с рождения.
Недаром
Я сотни лет
Меч разбивал о скалы, не надеясь
Когда-то применить его на деле.
Но час настал,
Я полон вдохновенья,
Услышал я враждебный скрежет слов
Слепого вожделенья.
Сто тысяч доводов всех докторов наук
Не разрешат наш странный с Вами спор.
Избыток жизни то? Судьбы немой укор?
В признании своей неправоты
Защитой встану я того,
Кто пострадал от Вашей красоты.
Кто слепо верит в искренность речей,
Кому ваш взгляд, как блеск мечей.
Чей околдован мозг, чья воля взята в плен,
Кто не выносит расставанья сцен.
Загадки красоты давно я изучил,
Наивны и стары они, как мир.

Я ревностью проникся к Вам тотчас,
Как отраженьем стал в тумане Ваших фраз.
Разбит вина столетнего фиал,
Смешное слово есть на свете — идеал.
Но нет иных, ему я верен сотни лет,
И верен до сих пор — таков был мой обет.
Я обнажаю меч
За ваших всех рабов
И сам за Вас тотчас же умереть готов!

ИРИНА:

Мы говорили о простых вещах,
Вопросом ставили невинные загадки.
Теперь, похоже, словом правит рок —
До сей поры я с ним играла в прятки.
Ваш вызов горько-дерзновенный
Дымит поломанной машиной,
Я не заметила вначале,
Как смех девицы стал причиной
Страстей, проигранных в крокет;
Сомненьем дышит Ваш ответ,
Признанья сыплются на землю
Как перезревшие плоды..
Забуду впредь я слово «вечность»
И снова перейду на «Вы».

Я буду беспощадной речью
Будить завистливый оскал,
Пирог своею болен печью,
Волною тает трепет скал.
Мне разрывает грудь желанье,
Признаний слышу робкий ропот.
Вчера невинное мечтанье
Молчит, как прочный костью опыт.
Да, я хочу, чтоб тайным взглядом
Во мне нашли вы точку мира,
В которой вечности опора
Звучит, как властный крик кумира,
Где бесконечностью Вселенной
Свой время чертит ровный круг,
И на путях, тоскою млечных,
Нас в мыслях ждёт заветный друг.
Я не склонна злоупотреблять своею беспечностью
И подготовила запасы для обороны на триста лет.
Я научилась в одиночестве
Помнить любой,
Полезный своей глупостью совет.
Я слов пророчества не знаю,
Виденьям впредь закрыта дверь,
Но, тайной мезью тихо тая,
Мой сон хранит мохнатый зверь.
Когда-то мы спрашивали у родителей,
Можно ли босыми ногами
Пройтись по льду?
Подобных уловок довольно я знаю,

Только слов Ваших никогда не приму...
Для умножения двух на четверть и наоборот
Нужен сложный деепричастный оборот.

Вы же

Вычитаете из меньшего большее.
Вы бывали когда-нибудь в Польше?

Очи молнии швыряют,

Кони по полю гуляют,

На ресницах тает снег,

Я сдержать не смею бег.

Мамочка, пойдём скорей домой,

За воротами волк стоит седой.

Мне страшно становится вашего взгляда

И слов ваших музыка гневно звучит,

Но тайну, одну на двоих, только нашу,

Заветная память ревниво хранит.

И я не раскрою укромной темницы,

И солнечный луч не прочтёт тайных строк.

Пусть ревность предстанет капризом девицы,

Как ночью взведённый над ухом курок...

Слова избытком страсти тают,
Грозой насыщен воздух. Кровь
Вскипает в жилах. Для молчанья
Уж больше нет в запасе дров.
Младой певец своё терпенье
Истратил. Рукоять меча

Толкает в руку. Тяжко дышит,
Волнуясь ревностью душа.
И, предисловия отбросив,
В враждебный спор вступает он
И ярость выход в нём находит,
Слова швыряет он на кон.

ЧЕРУБИНО:

Слова, события, предметы, люди,
Желанья, помыслы и даже сновиденья
Стремятся неизбежно к некой точке —
Итогу, завершению, пределу...
Освобождение энергии путём перехода
Количества в качество
Рождает взрыв,
Так спор наш вызывает столкновенье
Иного свойства —
Войну, дуэль, сраженье,
Когда слова молчат, предвидя поражение
И правит балом уж суровый рок;
Страстям людским подводит он итог.
Пускай лучей тяжёлый сноп
Прольётся на луга,
Отсчёт обратных дней вчера
Начнётся словом «да».

«Да», мой противник благородный,
Я говорю тому,
Кто своими словами
На мир призывает тьму.
Достойнейший мой соперник
Поставил точку:
«Бам!»...
Теперь, прекрасная Ирина,
Я слово бросаю
Вам.
Для Вселенной бесконечной
Время вяжет кружева,
На неведомой планете
Подрастает сон-трава.
Нет пределов совершенству,
Время движется как круг,
Сладкой болью ноет сердце,
Нет прекрасней этих мук.
«Да», говорю той,
Которая словами своими
Будит во мне сердца боль.
Я вынужден волею рока
Сыграть до конца свою роль...
Движение пространства и времени
Невозможно вне нашего сознания,
Элементарные знания чисел и слов
Переносят нас за грань собственного Я.
Мы про запас слова готовим,
Но жар ладоней выдаёт волненье

И вальсу в такт несётся жадное стремленье
Опередить отказ бездонных Ваших глаз,
И я забыл, где разум мой сейчас.
Я мысленно проверяю внешний мир:
На месте ль руки, голова... О, мой кумир!
В тумане жарком слов несчастных
Ужель не слышен зов мой страстный?
Ужель я свой опустошил колчан
Или забыл значение слова «Чань»?
Нет, я рассыпан сотней тысяч лун
У Ваших ног. Седею я, как лунь,
От мысли, что в сверкании миров
Я не нашёл себе ответных слов.
И разум мой летит задумчивою птицей
И боевой раскраскою усеял я лицо:
Мне не придётся слов своих возвышенных стыдиться
И слушать спешные суждения отцов.
Печальное пожатие наших рук
Не отражает истинного положения дел;
Таков, видимо, всеобщий наш удел.
В стремлении к совершенству
Мы забываем о вполне земных вещах,
И дело даже не в борще или щах.
Я в отчаянии,
Когда перестаю слышать музыку небесных сфер.
На большой глубине
Становится невыносимо давление земных атмосфер,
И никак не удаётся
Протянуть другу руку помощи.

Потому я ищу
Как можно силой слова
Утишить нашу общую боль.
Это будет
Самая завидная на свете роль.
Пройдём мы вместе по тропинке,
Ведущей в тот спокойный мир,
Где не нужны для ног ботинки
И не курлычет злом кумир.
Мы станем жить у мирной речки
И птицы нам совьют гнездо,
Одежду мы просушим в печке
И молча станем пить вино...

СВЕТОЗАР:

110
Как странно шутит с нами младость;
Любви земной былая сладость
Оставив след в больной душе,
Который век твердит уже,
Что чувство может воротиться,
Что где-то юная девица
Всё ждёт, не отрывая взгляд..
Но..
Не воротишь жизнь назад..
Мой вызов принят. Я доволен.
С мечтой теперь проститься волен,

Иду войной я на неё,
Открой, красавица, окно.
Я в прежней жизни был не в силах
Схватить мечту свою за руку,
Чтоб ощутить горячей плоти
Безумства боль и страсти скуку,
Чтоб чередою дней привычных
Свою победу закрепить
И в слова древние оковы
Любови птицу заточить.
Вот здесь и кроется сомненье:
Я духу тонкого виденья
Не смею волю навязать:
Претит мне равенства земного
Желаний мягкая кровать.
Я не могу владеть любовью,
Плохой я собственник, люблю
Свободой каждый дорожит,
Любовь оков Земли бежит.
Здесь скука час наш отравляет
И скоро счастье надойдает,
И слово вынуждено лгать...
Забрось, пророк, свою тетрадь!
В своём стремленье к совершенству
Любовь подобна смерти. Та
Свободы верное лекарство
Взамен оков земных нашла.
Там нет предела, остановки,
Там нет начала, нет конца,

Там слово ложью оправданья
Не разомкнёт секрет кольца.
Безумным быть наполовину
Я не могу. Я не готов
К Земной любви. Подобно сплину
Она во мне остудит кровь.
Нам выбор дан — идти до края
Иль в бездну прыгнуть — сладок сон...
Любовь Земли живёт с оглядкой
И время ставит свой заслон.
Я не хочу любить украдкой,
Земной наш путь насмешкой краток,
Любовь и вечность здесь — враги,
Бесшумны времени шаги...
Слова мои, быть может, хладны,
И мысль опережает дело,
Страх
Утратить сон сей безотрадный,
Ещё силён,
Ещё пугает крах
Каких-то там надежд,
Кумиров завтрашних невежд...
Но я с мечтой вступаю в схватку,
Я должен ей долги отдать.
Меча прохладна рукоятка,
Я не заставлю Вечность ждать!..

ИРИНА:

Слова возвышенны,
Они страшней, чем радость,
Придавлена я ими, мне смешно.
Я завернусь покрепче в одеяло,
Свою мечту я выброшу в окно.
Куда стремилась я, к чему? Словарь мой беден,
Не вспомнить мне и пары горьких слов.
В ночной тиши уныло воет ветер,
И сон мне шлёт тоски своей послон...
Просить о милости, поверьте, я не стану;
Украл мою мечту безмолвной чести вор.
Примеру вашему сегодня веской данью
Молчанья объявлю я приговор...

РОБИН БАМ:

Знанием отвлечённым напуганы,
Девы нежные падают в обморок,
Лунного зеркала блики
Слепят глаза спящим.
Чтобы открыть им веки,
Нужно письменное согласие воюющих сторон;
В мутной воде никто не ловит ворон...
Ирина, не спешите, доктор спит в каморке,
Устал он бегать за больными по полям.

Вдогон речам,
Тоской земною полным,
Я вам слова надёжные отдам.
Итак,
Где говорят, не слушайте, поверьте,
Там слово лживо памятью вчера,
Тех, кто молчит, бегите; им вдогонку
Свистят насмешкой пьяной кучера.
Книг не читайте, правильных советов
Не стоит слушать, да советчик бос.
Смешней гораздо подпустить соседу
В окошко свору разъярённых ос.
Не спите. В упоенье танца сладком
Кружит надежд незримый хоровод,
И я надеюсь, что у вас найдётся
Поставить мне хоть что-нибудь в зачёт...

ИРИНА:

И эта ночь пройдёт и день настанет,
И повернётся жизни колесо,
И где-то смехом гром небесный грянет,
И тучи выжмут влагу на крыльцо.
Всё в этой жизни следует невидимым началам
И замысел грядущих дней не зря от нас сокрыт,
Но я хочу лишь только, чтобы драмы
Сюжет скорее был для нас забыт.

Я не выношу вида крови и шума сражения,
Обморок для меня весьма слабое утешение.
Применение оружия без надежды на примирение
Несовместимо с словами любовного объяснения.

Любое откровение

Приведёт меня на лобное место,

Где я стану палачу невеста...

Нет, я не могу найти себе места!..

Леденящим душу порывом ветра

Звучат в ваших устах слова любви

И я со страхом ощущаю

Безумную силу своей наготы...

Перепад температуры с минус тридцати

До температуры человеческого тела

Разгоняет кровь до предела.

Какое мне дело

До приличий привычного круга лиц.

Я сама себя раздеваю,

Ах!

Падайте, падайте ниц!

Видимо, только врождённое кокетство заставляет меня

Продолжать в подобном ключе этот разговор.

Словно возвращающийся на место преступления вор,

Я исподтишка подглядываю

За перипетиями вашей борьбы.

Да, порой мне хочется быть предельно откровенной,
Тайные желания шепчут: «Ну скажи же мне «Ты, ты, ты»...

Вам льстит, когда из-за вас проливаются слёзы,

Мне же становится жарко в груди,

Когда над полем битвы собираются грозы.
Я, волнуясь, сжимаю руки,
Пусть вы друг другу враги,
Я не хочу испытывать чувство собственной вины,
Когда кто-то из вас останется недвижим на песке арены.
Я уже не знаю, кому отдать предпочтение в бою;
Видимо, на небесах ещё не решили,
Кому вручить судьбу мою...

Слова признаний жарких брошены на чашу,
Весы колеблются молчаньем двух сторон.
Рассвет тает за горами. Время
Ведёт с пространством вечным тщетный спор.
Для боя всё готово, но для знака,
Когда мечам судьба назначит плавить сталь,
Вперёд выходит старец. В драме этой
Желает слышать он, чем дышит слов мораль.

ДИОНИСИЙ:

Обратный ход часов испугом,
Победа горечью злословья,

Летят безмолвную строкою
Над ровной плоскостью Земли.
Мы вместе приближаем знание
О том, как мыслью плодотворной
Вселенной мир холодный дышит
И тайны снов в себе хранит.
Сбегают с гор молчанья реки,
Встаёт заря загадкой камня
И на обломках прежней жизни
Растёт забвения трава.
Чтоб слов враждебных узел был развязан,
Придётся нам сверх меры силу приложить,
И встретим мы молчаньем зрелость жизни
И зрелость мысли. Слова власть
Мешает видеть вещи в истинном значении
Согласия безмолвного с Вселенной.
Сегодняшний сюжет для многих стал уроком,
Изнанка ночи стала всем видна;
Пред нами день встаёт решением задачи,
К войне нас привели беспечные слова!
...Ирина, гордая, прекрасная девица,
Рассвет не за горами, зритель замер,
Забота об исходе спора дышит страхом.
Коль мир сегодня Вам удастся заключить,
Вы станете мудрее тех, кого судьба собрала ныне
Под этой кровлей. Надобно спешить...

РОБИН БАМ:

Но позвольте. Я тоже замер.
Вечерний страх в ветвях деревьев таится.
Никто не заглянул под стол. Быть может,
Там прячется злодей с оружием острым.
Беспечность нам вредит. Когда я был ребёнком,
Боялся я теней на стенах. Рисовали
Они свой мир таинственный, опасный,
Безмолвный и стоглазый. Вспомнить жутко.
Я засыпал с трудом и в муках
Вечерней ждал поры, когда все начиналось снова.
Вот и теперь. Мерещится мне призрак, весь лохматый,
С дубиною в руке. Он притаился
И выжидает нужного момента,
Чтоб объявиться с целью потешаться
Испугом нашим и глумиться
Над мелочностью страстной сомнений.
Я речь свою веду к тому, что неизвестно,
Когда фантазиям людским предел настанет
И здравым оком суть предметов
Они начнут осознавать.
Когда порывы пламенных желаний
Найдут в словах правдивый перевод
И сладких снов завеса
Им станет не нужна.
И вижу я, что нет иного средства
Застой в умах перебороть,
Как только пробуждёньем Слова —

Бурей, потрясеньем, шоком,
Вторженьем большего,
Чем разум занят в нас.
Тем более,
Пред состязаньем предстоящим,
Любое средство хорошо сейчас.

ДИОНИСИЙ:

Забывчивость не в моде нынче Я посмею
Напомнить слов твоих недавних злую суть.
Твой сад молчит торжественной тоскою
И горек яблочек вкус, зарос травкою путь.
И я был прав, признаниям не веря;
Потворствуя любви, так часто лгут уста.
Дом на песке построен, дело к ночи,
И истинная ложь не так проста.
Ты хочешь знать ответ, хотя вопрос не задан.
Мотив звучит в тебе, но слух — предатель, ты
Фальшивым перепевом не заставишь
Поверить в глухоту своей мечты.
Ты прав,
Потомкам нашим чуждо вдохновенья слово,
Восторг случайной встречи им смешон.
Наш путь им чужд и стёрты наши речи,
Они найдут себе скупых на слово жён.
И будет тишиной отмечен путь творенья,

Словам вражды положен днесь запрет,
И мир отметит новый день рожденья,
И будет молчалив его благой совет.

РОБИН БАМ:

Браво! С такими проповедями
Тебя давно пора показывать по ящику.
Однако любому из нас далеко до ящерицы.
Мне также иногда хотелось бы оставить хвост видениям,
Меня преследующим.
И иногда я едва сдерживаюсь,
Слушая, сколь громким голосом
Говорит моё тело...
Впрочем,
Восстановить справедливость в нашем деле
Может любой здравомыслящий человек,
У которого язык способен молотить круглый век.
Задача же прекрасной девы одна —
Определить, холодно и неподвзято
О чём шепчет её душа.
Смятением объята,
Даёт она повод для начала бессмысленной битвы.
Лезвием бритвы
Пройдёт по судьбе её вражда.
Для того чтобы разрешить это противостояние
Достаточно произнести слово «Да!»

ИРИНА:

Когда я читала книги о подвигах во льдах,
Морозом была охвачена душа моя.

И тогда

Тысячу раз на дню я повторяла:

«Да, да, да!»

Однако сегодня мне не хватает воды;

Иссякли родники моей души.

Я тайно жду, чтобы жажду мою утолили.

Да, я хочу, чтобы меня по-настоящему любили.

Но разве в тайне об этом не думает каждый?

Покажите мне, кто может быть настолько отважный,
Чтобы отказаться от зрелища поединка ради твоих глаз.

Я хотела бы накопить эти впечатления про запас

На случай старости, войны или какой ещё беды.

Впрочем, оставьте меня в покое,

Я всё-таки не обложка журнала Бурды.

Я возьму себя в руки прямо сейчас,

Я слишком много наговорила.

Простите мне;

Это вовсе не из-за вас...

Да, да, да,

Сложите скорее мечи,

Или,

Как это в подобных случаях говорится:

«Шпаги в ножны, господа!»

В данном случае, сказанные вслух слова
Поступают согласно с здравым интересом,

Сто очков дают происходящим в нас
Подсознательным процессам...
Нет, это не слёзы, уверяю вас...
Я именно та самая ящерица с умными глазами,
Которая оставит охотнику свой хвост,
Так что в отношении меня
Ему не придётся соблюдать вечный пост.
От него требуется совсем немного...
Я всегда тщательно вытираю ноги у порога...

СВЕТОЗАР:

Клинком сверкает слов игрушка,
За лесом жжёт костёр восток,
Коль жизнь не стоит и полушки,
Не обижайте смехом рок.
Вчера ещё прозрачным взглядом
Смотрели вы сквозь пыль стекла,
А нынче завтрашней отрадой
Любовь вас манит в никуда.
И вы влечётесь, словно призрак,
Сквозь всё, что раньше было сном,
Пьяны спасительной отравой
Желанья сладостным вином.
И вот Ваш выбор. Отступленью
Предел положен, мы молчим.

Но знайте, даже боль победы
Стерпеть Вам не достанет сил...

ЧЕРУБИНО:

Складывается впечатление,
Что за окном сильный снегопад.
Мысли мои увязают в белых снегах,
Этой белизне я уже не рад.
Взгляда Вашего укор
Ввергает меня в состояние сомнамбулы.
Требуется помощь спасателей с гор,
Впрочем, прочь, наконец, преембулы.
Наш поединок, видно, состоялся где-то,
Его не в силах отменить никто...
Но знайте, Ирина,
Даже после своей смерти
Я не забуду Ваше лицо...

СВЕТОЗАР:

Потоки слов рождают ропот,
Я раздражён избытком сил.
Вперёд, противник благородный,
Скрестим мечи,
Да будет прочен тыл!

ЧЕРУБИНО:

Вместо сердечного предложения дружбы
Я вынул меч.
Видно, некому было
Меня предостеречь...
Но коль скоро
Дело зашло в тупик,
Шипящие звуки
Я забуду на миг.
Пора нам закончить
Ломать комедию слов
Настало время показать
Кто на что готов!

Часть четвёртая

Я ИЛИ ЛИЛИЯ?

Allegro molto

1

Они сошлись. Мечи блеснули,
Раздался звон. С окрестных гор
Ночные вестники вспорхнули
Кровавой пить вражды кагор.
На всём невидимом пространстве
Затихли звуки, шум и гам,
Соприкоснувшись, чьи-то речи
Искрой зажгли обиды хлам.
Исхода скорого надежда
Витает в воздухе невеждой,
Но тщетно опыт прежних дум
Гаданьем обольщает ум.
В тот самый миг, когда ударам
Передалась усталость рук,
Шаги за дверью вдруг раздались,
Потряс пространство грозный стук.
Ирина тотчас встрепенулась
И, как сидела у окна,
От страха будто бы проснулась
И жаром вспыхнула огня.
«Остановитесь! — слабым криком
Она прервала битвы строй,
И дальше про себя шепнула:
Виденье грозное, постой!»...

Но дверь с торжественною мощью
Отверзлась. Грозным судией
Отец восходит. Дочь очнулась,
Спешит к нему. Он сам не свой.
«Отец! Волшебницей судьбою
Ты послан нынче. В эту ночь
Себе твердила я всечасно:
«Прости, прости свою ты дочь...»
Коль я и чем-то заслужила
Упрёков верных и прямых,
Поведай мне о том открыто,
Избавлюсь тотчас я от них.
Я жить хочу достойна чести
Быть нежной дочерью отца,
Хочу с тобою всюду, вместе
Идти по жизни до конца.
Мы станем счастливы навечно,
Не нужен нам никто иной,
Поборник мудрости и чести,
Ты мой кумир и мира строй!»...
«О, дочь, к чему такие речи?
Я удивлён твоим порывом странным.
Как жарко здесь пылают свечи!
Взошёл к тебе я, привлечённый шумом бранным.
Как будто звон мечей и крики боя
Внимание моё задели.
Вхожу я. Что же слышу?
Невнятный лепет и загадки слов?
Ты объясни мне, что понять я должен,
Но только по порядку и со смыслом.
Пускай уста твои блистают ясной мыслью».

«Отец,

Видений длинный ряд всю ночь моё воображение тешил.

Я будто бы была царицей некоего бала

И выбирала женихов себе по вкусу,

И речи все подобны были львиному укусу.

Вторжение твоё спасло меня, но с пробуждением

Я стала в зеркале своим отображением.

Оставить я хочу его там, где оно застыло:

От страха сердце вдруг моё заныло!»

«Тебе приснился страшный сон, Ирина.

Но успокойся, страхи эти

Останутся навечно там, где родились, во снах.

Оставь скорее свой нелепый страх!

Вернёмся мы с тобою к жизни настоящей,

К тебе зашёл я с объявлением свадьбы предстоящей.

Назначен день и час; счастливый день!

Да не падёт видений на него дурная тень!»

«Как свадьба?.. Я... Но кто жених?»

«Жених? Евгений. Тот же всё и прежний.

Ещё смущает, вижу, сон тебя небрежный».

«Евгений — мой жених? Отец,

Тот сон забыть заставил имя самоё Евгений...

Как странно. Лица его я тоже не могу припомнить...

Не по душе мне это. Умоляю, отец,

Прошу забыть тебя на время всяких женихов:

Пусть к повороту этому ещё ты не готов,

Но сон мне показал иную суть вещей

И чувства пробудил, и разума усильем

Открыл иные дали, скрытые мне прежде...

Быть может, чары сна когда-то я с себя сниму,

Но до тех пор о женихах я слышать не могу»...

«Но дочь, Евгений был любим тобою. Он богат
И славен благородством непритворным.
Лишь враг слова твои услышать будет рад,
Твой путь по жизни может оказаться торным»...

«Отец,

Я знаю, что понять меня не так легко,
Но, видно, таково судьбы веленье;
Когда словам доверья нет, то нет сопротивленья
Видениям безмолвным. Жизни суть иная
Предстала предо мной. Хочу остаться
Средь этой тишины я, чтоб неспешно
Читать страницы дней своих, текущих безоглядно.
Я что-то не решила в этой жизни
И не дала ответ себе и тем, кто ждёт ответа.
Молчанием отвечу я сегодня, тем исполнив
Свой долг перед ними и собою и, быть может,
Откроется мне нечто большее,
Чем обещание простого счастья.
Когда ошибки все свои я осознаю,
Тогда жених, возлюбленный и муж
Желаньем станет, целью жизни;
В этом нет сомнений.
Недаром я так увлеклась игрою
С виденьями, и поединок
Во мне желанья тайной страсти пробудил,
И я была готова, сколько хватит сил,
От благ земных стремиться к отреченью.
Однако тайным повеленьем случай
Прервал мой сон. Я снова там, где грезила вчера,
Но позабыла все свои слова.
Дай время вспомнить их, тогда смогу я вновь

Найти, где прячется моя любовь»...
«Напиток слов твоих мне обжигает горло,
Испить до дна его я не могу. Я слишком стар.
Не говори так гордо.
Но Расскажи, где прячет слово зло,
Которым ум твой светлый очарован.
Где яд таит оно и точит нож;
Я ворожкой его не околдован
И на безумного пока что не похож.
Мой долг отцовский заключить тебя под стражу,
Чтоб оградить вторженье. Мир таков;
Не пожалеет он своим сомненьем
Твоих цветов. Защитою от грубых чужаков
Должна служить рука мужская
И преданное сердце. Только так
Ты примиришься с участью своею
И обретёшь покой и осознаешь
Гармонию порядка в этом мире
И жизнь продолжишь именами
В грядущих поколениях.
Отрадой в старости и верною подмогой
Послужат нам они и славу наших предков
Продлят. Таков закон природы,
Я не терплю нововведений моды»...
«Отец, я понимаю боль твоей заботы.
Речь о Евгении идёт. Я помню, знаю, верю,
Свою судьбу он победит вполне.
Я счастию его безмерно буду рада,
Но пусть на время он забудет обо мне.
Когда я разрешу последние сомненья,
Когда меня оставят тайные виденья,

И путь свой обрету и вынесу любовь
Из плена смутных грёз и странных снов...
До той поры я слов любых забуду суть;
Меня им трудно будет обмануть»...
«Ещё вчера приветом дружелюбным
Меня встречала ты. Ты, дочь моя.
Меж нами не было ни тайн, ни поводов к непониманью...
Уверенным покоем
Дышало всё в тебе. Что приключилось
За столь короткий срок?
Кто сном тревожным пред тобой явился?
Быть может, здесь он прячется? Ответить
Боится мне?
Мне оскорбленьем кажется такое поведение!
Эй, отзовись! Кто б ни был ты,
Хочу поговорить с тобой. Откройся,
Без страха предо мной явись! Вопрос мой
К тебе не прозвучит угрозой.
Я гостя не приму враждебной позой».
«Отец, сокрытой тайны не буди покой!
С чужой судьбой боренье тщетно!
Дай время только мне, я расскажу сюжет
Сна зыбкого»...

Весьма заметно
Волнение Ирины. Но вопрос
Уже нашёл ответ и спрос.
Поколебалась гладь зеркал,
Прогнулись стены. Ветер хладный
Несёт с собою ропот скал
И отголоски бури дальней.

Торжественной чредой явились
Герои наши. За окном
Как будто снова тьма стусилась
И сон скрипит со всех сторон.
Вперёд выходит предводитель,
Речей небрежных возмутитель;
Завидной силой не кичась,
Плетёт он слов тугую вязь.

2

РОБИН БАМ:

Нет постоянства в этом мире;
Кидает время в даль морковь,
Летит солдат волной в эфире,
Ленивой кошкой спит любовь.
Когда я, облаком летая,
Смотрю прилежно вниз,
То вижу черные поля,
Людей, склонённых ниц.
Повсюду в пламени забот
Осколки тают льда,
Судьба готовит поворот
Дорогой в никуда.
Суть вопроса деликатна,

Сдвинут запад на восток,
Посмотри кино немое,
Только задом наперёд.
Лучше строить день рубанком,
Прочный ладить потолок,
Я, не будучи цыганкой,
Знаю карты наперёд.
Скука, жизни увяданье,
Череда усталых слов;
Рухнет с громким шумом зданье,
Позабудется любовь.
Я значенье всех обрядов
Досконально изучил;
Всем хорош жених к обеду,
Папе с мамой угодил.
Но унылою привычкой
Обернётся вдруг любовь:
Не спеши к венцу, сестричка,
Остуди немножко кровь.
Нам предсказано заране
Встретить миг единый в свете —
Сердце верное подскажет,
Где тебе готовят сети.
Только сердца слушай речи,
Ночью жги в окошке свечи
И в надежде бесконечной
Жди желанной скоро встречи...

ОТЕЦ:

Советов от тебя, таинственный пришелец,
Я не просил. Мы сами разберёмся,
Кто быть достоин женихом
Иль другом дому.
Я не доверю это никому другому.
И впредь прошу тебя держаться сути дела.
Словам напрасным в мире нет предела...

ИРИНА:

Отец, отец,
Ты только что поклялся
С враждою не дружить. Я помню все слова.
Наш разговор ещё не оборвался,
Гостеприимства нерушимы здесь права.

135

ОТЕЦ:

О, дочь моя! Нет дела в целом свете,
Которым я не мог бы пренебречь.
Но за тебя пред небом я в ответе
И должен свято твой покой беречь.
Я слов враждебных слышу звук, пускай я знаю,

Ты победишь любой искус, но тайный смысл
Рокочет эхом безыскусной речи
И шепчет сердце мне, смотри, не промахнись!
Уклад всей жизни нашей не допустит
Вторженья чуждого, иных значений слов.
Очнись для жизни прежней, верю, не заставит
Тебя жалеть о том Евгения любовь.

ИРИНА:

Ах, отец! Для сердечного пыла
Нет преграды, трепещет огонь —
Там и здесь с одинаковой силой —
В бездну нас он влечёт за собой.
Зазеркальная жизнь манит негра
Аргентиной своей, но, увы!
Блеск стекла так обманчив, надежда
Не подаст мне стакана воды.
Пусть мечи не искрятся, столкнувшись,
Мне игра их не радует взор.
Дай самой мне во всём разобраться,
Помни, время — без совести вор...
Сердце мне без ошибки подскажет
Кто жених, кто прохожий, кто — враг.
Счастлив тот, кто по цели не мажет
И стрелу не кидает в овраг...

ОТЕЦ:

День учит день, ночь — ночь,
У меня есть дочь, она моя дочь,
У меня есть тень, она моя тень,
У меня не повернётся язык сказать тени «дочь»,
Так же, как сказать что день это ночь.
Если тень будет претендовать на мою дочь,
Мой день превратится в ночь.
Мне бы не хотелось причинять никому страданий
Но мне не ясна, Ирина,
Суть твоих желаний.

ИРИНА:

Отец, отец!
Я не хотела быть причиной плача,
Плечи мои не выдержат подобной тяжести,
Я не успокоюсь в печали,
Пока ты не будешь счастлив.
Я не стану отныне носить ожерелья из золота,
Не стану рвать цветы в саду;
Сама стану садом
И выдержу холод дождя,
И укроюсь белым снегом,
И расцвету вновь...

Я вижу, как путь бесконечности
Множится отражением зеркальных снов,
В беспечной расточительности
Дробится на части,
Элементарными частицами
Выглядывают ото всюду.
Где я завтра буду?
Я пересеку это пространство,
Прежде чем взойдёт солнца колесница,
Прежде чем прогремит первый залп орудий гнева.
Предупреждён, пережди. Слева и справа
Растут посаженные моей рукой цветы.
Отец, ты
Можешь любоваться ими, сколько тебе хочется.
Своим отчеством
Я готова хвастаться повсюду,
Но, видимо, я всё же подхватила
Душевную простуду.
Мне нужно срочное лечение
Ах,
Если бы только это было простое увлечение!
Я до сих пор дрожу, я не могу согреться,
От холода замирает сердце.
Таю, словно собственное отражение,
Сама не различаю,
Я это, или я — уже лилия?
И нет у меня тёплого жилья...
Видно, стёкла в теплице побило градом,
Но я знаю, решение где-то рядом.

Скоро, очень скоро,
Я услышу роковые слова...
Ах, отец, если я сплю,
Не буди до срока меня...

ОТЕЦ:

О, моя дочь!
Я абсолютно не приемлю того,
О чём не могу судить здраво
И за собой я знаю лишь одно право;
Любить без чувства ревности
Не допускать никакой двойственности
В отношениях с теми, кого любишь.
Прыжками на месте
Не сократить расстояния между человеком и человеком
Закрыв глаза,
Не скрыться от наступленья каменного века.
Владенья зазеркалья бесконечны,
Простёрся ровный тракт в пугающую даль.
Но я сдержу дыханье и на прочность
Испробую сверкающую сталь.
Мне нечего терять. Я дочь из плена
Освобожу. Молчи, я знаю, день
Рождён из ночи: свет ослепит очи,
Но канет в бесконечность страха тень...

ЧЕРУБИНО:

Игрой атаки очарован,
Ваш меч грозит стальным броском.
Отец почтенный, погодите,
Я зеркала протру песком.
К чему спешить? Тропою гнева
Не выйти нам на верный путь.
Всё лучше сделать остановку,
Пусть вольно дышит ваша грудь.
На месте дома этого росла трава травой,
Носилась бури тень столетнею привычкой,
Но знанье дела ладит тело в поворот —
Ваш гнев скрипит надёжною отмычкой.
Я знаю Вас,
Вы — страж границ пустыющих пространств,
Я слышал голос Ваш в тумане не однажды.
Судьба благоволит молчанью тайных братств,
Парадный шум летит тоскою влажной.
И завтра лебедями в лебеду падёт воспоминаний бред
И прозвучит топор торжественным ударом,
И электричеством восплещет сонный мира пар,
И ночь вздохнёт вражды стальным угаром.
Я вовсе не хочу сказать, что прав, скорей я пров,
Привычка правым быть во мне не приживётся,
Но коль жених вмешался в дело, то
Не стоит поединку продолжаться.
Послушна ваша дочь и счастлив ваш жених,
Пускай венчанья гром повсюду раздаётся...

Я руку вам подам, я рад за счастье их,
Меж тем, мне тихо удалиться остаётся...

ОТЕЦ:

«Я руку вам подам»... Не слишком ль смело?
Ты — знаешь кто я? Так раскинь умом!
Коль взялся ты за гибельное дело,
Готовь себе заранее тесный дом.
Пожатие руки моей придётся не по нраву
Руке твоей. Я — каменная плоть,
Я — гость незванный на пиру влюблённых,
Я — в камне воплощена мира кость.
Я охраняю верности законы,
У чести страж я, долга приговор.
Крепки мои незримые оковы,
Всегда я начеку, взведён тугой затвор.
Руки моей пожатье прекращает
Земной юдоли скорбную стезю
И дарит вечностью тебя, как одеялом,
И мира посылает вслед тебе слезу.
И если в дерзости своей ты столь отважен
И вызов мой друзьям способен повторить,
То к вашим я услугам, все вы знайте,
Наш спор мы можем вечностью продлить.

СВЕТОЗАР:

Повторный вызов — для ушей глухих,
Они оценят объективным словом
И гнев руки, и камень всех вещей,
Которым держится Земли основа.
Быть может, всем нам следует спешить назад;
Клубок размотан нитью разговора.
Но только тот молчаньем шумный взгляд
Звучит во мне волнением укора.
И я приму его, поверьте, хватит сил,
И станет наша речь прямоходящей;
Мы нарисуем множество картин
О нашей жизни; вечно-преходящей...

РОБИН БАМ:

142

Вежливое обращение с вещами
Обращается порою в манию преследования.
Обещание жизни в ином измерении
Требует тщательного исследования.
Каменные руки норовят тащить за собой всех подряд,
Дай только волю,
Прискачет целый отряд.
Прошу прощения, что я вмешиваюсь в ваш разговор,

Но мне кажется, все мы упёрлись
В каменный забор.
Думается, не следует торопить своего коня:
Далеко не все анекдоты
Способны рассмешить меня...

ИРИНА:

Отец, отец, твой путь отмечен постоянством,
Опередил ты время сна, прошу, вернись назад.
Стальным мечом не вскроешь вечности пространство:
Я думаю, ты сам не будешь рад,
Когда обрушатся потоки и пророки,
И хладных рук ты ощутишь прикосновение вдруг.
К чему искать иных миров уроки?
Я буду вечно дочь твоя и верный в жизни друг.
Забудем мы основу всех придуманных сюжетов,
Забудем гнев шумящих сном дубрав.
Довольно нам испытанных советов,
Я не стерплю, коль будешь ты не прав.
Свой вызов отложи, и гнев смени на милость,
К гостям моим ты слишком нетерпим.
Ах, как сегодня много поединков;
Не повторяй ошибки, будет мир един...

ОТЕЦ:

Молчите все!
Я слух не потерял и понял суть ответа:
Твой текст записан щепкой на песке.
Подует скоро тёплый с моря ветер
И боль развеет в правильной тоске.
Приходит день, уходит расстоянье
И время собирает урожай.
Часы стучат как вечное свиданье,
Мы все живём как будто невзначай.
Нам гордость наша и мечты паренье
И праздных помыслов уроки обольщенья
Внушают, что весь мир вокруг — обман,
И смысл вещей сокрыл таинственный туман.
Но ты не верь им, дочь моя, печальных
Забудь звучанье слов советчиков случайных;
Пока стоит наш грешный мир на трёх китах,
Из трёх вещей составлен мира прах:
Война, любовь и смерть — основы жизни суть,
Да не удастся никому, сей строй перевернуть!
Боязнь войны — лекарство ото сна,
Ты в памятный блокнот запишешь день вчерашний
И, сожалений прошлого совет благой храня,
Твой страх прольётся светом в день твой настоящий.
Я бой приму, поверь, закон коров
Твердит о превосходстве грубой силы.
Непрочной мысли рухнет скоро кров,
И будем мы с тобой навек едины...

СВЕТОЗАР:

Пускай гремит времён машина
И эхо скачет над горами,
Но чести правильной поступи
Давно придуманы не нами.
Тиши полуночной раздумья
Пройдут сквозь времени песок,
Забыто слово пилигрима,
Стеной тумана скрыт пророк.
Однако, даже стоя поодаль,
Можно приобрести некоторый жизненный опыт.
Оглушён железного века топотом,
Я втягиваюсь в беспокойства хлопоты;
Кумиру подношением несу
Чистого сердца кусок.
Без любви в этом мире
Ничто не сдвинется и на волосок,
Вы же предлагаете
Совершить в бездну скок.
Быть может,
Лучше мне просто
Лечь лицом в песок,
Остаться на век неподвижным?
На Земле
Осталось слишком мало живности;
Пускай я не верю себе,
Можно счесть это признаком наивности,
Однако жив я только благодаря любви,

А также, немного,
Чувству ревности...
Я понимаю, что мне вряд ли поздоровится,
Однако,
Как говорит одна пословица,
Нужно уметь отвечать за свои слова;
Так разбейте же скорее
Эти лживые зеркала!
Я сам пришелец и ответчик,
Я сам вмешался в странный спор,
Незримый мне шепнул советчик
Коварных слов глухой укор.
И я открыл глаза надежде,
Вдохнул огонь в слепую грудь
И, вдохновением объятый,
Прошёл любви нелёгкий путь.
До той поры я был невеждой,
Искал не там, не знаю что,
Но не давал я спать надежде
И пил отравою вино.
И вот, как будто откровеньем
Иль снов нечаянных виденьем,
Передо мной предстало вдруг
Творенье чьих-то дерзких рук.
Пусть, несомненно, плоть живая,
Творенье вихрей января,
Но на челе печатью рая
Она отмечена не зря.
То было неба провиденье,

Молчанья вечного ответ,
Теперь я полон вдохновенья
Вперёд на много тысяч лет.
Увидел то я, что сокрыто
От глаз чужих, и соль времён
Глаза мне сном запорошила,
Колдуя ворожкой имён.
И плакал я неслышной болью,
Не смея верить в плоть ея,
Своей не стоек взятой ролью,
Просил в душе ещё огня.
Несмелым словом я пытался
Короткий путь любви найти,
Но громом звон зеркал раздался
И рок столкнул меня с пути.
И вижу я, как искаженьем
Мечтаний робких и надежд
Встаёт из зеркала небрежно
Виденье хохотом одежд.
И понял я, что расстоянье
И слова кроткое признание
Меж нами уж не одолеть —
Пуста любви золотая клеть.
И хладный разум приговором
Шепнул мне истины слова:
В любви земной нет идеала,
Закрыт ей путь добра и зла.
Здесь правит страх и ложь пределов,
Здесь время падает в песок,

И вечность молча наблюдает,
Как тает жизни горький сок.
Любовь и Вечность — вот единство,
Им нет начала, нет конца.
Смешно земной любви искусство
В пределах брачного кольца.
Здесь всякий час живёт с оглядкой,
Предел желаний гасит кровь,
И не пройден восторг мечтаний,
И смерти ждёт во снах любовь.
Зов вечности всегда загадка,
Но только там, душой скорбя,
Любовь мы встретим;
За пределом
Разумных доводов глупца.
И я вместить уже не в силах
Всю страсть и боль, и жажду сна;
Я ухожу, судьбой гонимый,
Скорей разбейте зеркала!..

ИРИНА:

Как бы мне хотелось,
Вернуть смысл своим словам!
Но я боюсь,
Он никогда не присутствовал там.

Надежды тают во мгле,
Мира никогда не будет на Земле.
Однако виновны в этом
Мы одинаково все!..
Я не нашла веских слов
Для разрешения противостояния войны и вины,
Однако теперь я знаю,
Слишком многие видят мир не так, как мы..
Мне кажется, зеркало
Это всего лишь сухой предмет,
Созданный с определённой целью.
По определению
Он не может влиять на мою судьбу.
Вот почему
Я сегодня не добилась успеха.
Как хорошо звучит в рифму:
«Мне теперь не до смеха...»
Паруса надежды рвутся,
Ночь отчаяньем слепа,
Сердце радостнее бьётся
В час разлуки, в час конца.
Вы уходите? Я гордость
Не сумею, верно, скрыть.
Потолок грозой смеётся,
Больше нечем карты крыть.
Раз любви на свете нету,
Уходите, я права.
Ложь всегда видна к рассвету,
Ночь — приют и дом глупца.

Я дождусь зари румяной,
Выйду на берег пустой,
И остатки слов печальных
Брошу камнем в поток.
Я обиды не скрываю,
Просто что-то шепчет мне,
Лучше спать всегда у стенки,
Не свалиться чтоб во сне...

СВЕТОЗАР:

Мне больно слышать зов печальных слов разлуки,
Мучительный вопрос бежит отчаяньем сурка;
Так круг за кругом по воде стремятся волны
От камня в зеркале немотного пруда.
Готов принять всю тяжесть я удачи,
Судьба нам посылает смех потерь как дар;
Безумен бал Земли, кружатся пары в вальсе,
Рука сплелась с рукой, пылает страсти жар.
Я вечным ожиданьем встречи был измучен,
Опередил я мыслью чувство, дал обет себе...
Молчи, любви моей негромкое искусство,
Я не могу поверить в счастье на Земле.
Здесь слишком мало места, воздух плотен,
Предел любви давно определён,
Меж нами явью горького признанья
Встаёт пожаром жадной страсти сон.

И дальше — пустота. Не хватит даже силы,
Чтоб сделать вздох глубокий. Далеко
Унёс предчувствий сладость буйный ветер
И время властной рукой стучит в окно...
И, как изгнанник, я бегу отсюда,
Я болен вечностью; не стоит брать займы
То, чем владеем мы с рожденья и по праву;
Мы — вечности любимые цветы.
Прощайте же. Разбейте поскорее
Обман зеркал. Пусть всё идёт на слом.
Мы отражением в глазах друг друга будем,
Мы встретимся ещё,
Наш вечен общий дом...

ЧЕРУБИНО:

Уже наполнено пространство
Немым укором вещей трав,
Надеюсь, вы теперь поймёте,
Что я сегодня мог быть прав!
Но!..
Печальной девы слово точное
Летит остриём отточенным,
Я же, по видимому,
Так и останусь лежать
Камнем на обочине,
Размышляя в своём одиночестве,

К чему же всё-таки сводится
Значение слова «Му»
Думаю,
Когда-то и я
Это пойму!..

ОТЕЦ:

Довольно! Довольно! Довольно
Безумную слов болтовню
Я более слушать не в силах,
Вернее, совсем не могу!
Мгновенье стой, и меч — скорей рази!
Зеркальный блеск дождём разбейся!
Он мне напомнит битву при Плесси!

152

ЧЕРУБИНО:

А я наметил, было, мирный путь...
Увы, нам не удастся больше отдохнуть...

Да, слишком поздно. Следует удар,
И сыплется во прах зеркал обманный дар.

Во тьме исчезли тени мановеньем ока,
Не слышно слов, не слышен шум полёта
Незримых крыл,
И только пустота
Звенит молчаньем мудрого пророка,
И ночь бежит от первого луча...

3

ИРИНА

(очнувшись):

Закат вражды пришёлся к сроку,
Дрожит дыхание слегка...
Я обращаю взор к востоку:
Да, вижу, кружится Земля...
Что это было? Сон, виденье?
Полёт за грань своей мечты?
Удушьем жаркого волненья
Остановились вдруг часы...
Мне тяжким сном на сердце ляжет
Беды сегодняшней укор;
Смятенный разум ищет выход,
Но всюду слышит приговор.
Вина доказана. Я в жизни
Была во многом не права:
С мечтой проститься не успела,

Моя надежда овдовела,
Осталась я совсем одна,
И в том одна моя вина...
Пусть я живу не слишком долго,
Но груз потерь гнетёт как рок,
И я не в силах так, как прежде,
Запомнить правильный урок.
Иду на ощупь я по свету,
Внемля беззвучному совету,
Не вижу в двух шагах себя,
Смотрю, как вертится Земля.
Я, видно, сильно опоздала
И жизнь давно ушла вперёд.
Стоять на месте я осталась,
Как будто кончился завод.
Я провожаю грустным взглядом
Всех, уходящих мимо в даль,
Спешить за ними не пытаюсь,
Светла души моей печаль...

ОТЕЦ:

Ирина, дочь моя, оставим в прошлом страхи.
Пора забыть зловещий блеск зеркал.
Не равен смерти сон, поверь мне, вытри очи,
Я не хочу, чтоб рок меж нами встал.

Виденья сгинули, пора нам оглядеться,
Нас ждут заботы завтрашнего дня.
Проснись скорей, и радость вспыхнет в сердце,
Забавам детским мы оставим грёзы сна.
Не опоздала ты, и наша жизнь, как прежде,
Уроком к нам приходит, будь смелей.
Учитель не оставит нас надеждой
И не потерял счёт счастливых дней.
И к жизни ты будь так же справедлива;
Укором не смущай, сомнений прочь беги,
И не ищи тех снов сокрытого значенья —
На место станет всё в конце пути.

ИРИНА:

Ах, отец!
Слова о будущем звучат слепой насмешкой,
Жить не хочу я ожиданием конца.
Всё происходит здесь, сейчас, сегодня —
Я — не заклания счастливая овца!
Ещё вчера сомненья были чужды
Душе моей. Как будто бы на миг
Заснула я. Но пробужденье стало
Мне откровеньем, словно страшный крик..
И первый миг, отец, мне стало больно
Сознанием того, что всё — лишь сон, обман.

Но обмануть себя иной раз так приятно,
Пройдя дорогой грёз сквозь зыбких слов туман.
Здесь много тайн сокрытых, в одночасье
Открылись мне,
В душе возник пожар;
На краткий миг я стала счастлива своим несчастьем,
В себе открыла я победы дар.
Признания любви ласкали слух мой,
И трепет слов чужих будил волненьем кровь,
И голова кружилась каруселью,
И песнь обмана пела мне любовь...
Разбиты зеркала, но странно-сладкой раной
Остался след в душе как смертный приговор.
Пусть не поднесёт мне жизнь иных сюрпризов,
Не украдёт заветных снов неловкий вор.
Скорей всего, я утону в потоке снов житейских,
И плавно потечёт река. Но вновь и вновь и вновь
Я буду помнить тайною, беспечною тоскою
Признанья всех, пускай таких нелепых слов!..

ОТЕЦ:

Ирина, дочь моя, не называй обманом
Признанья сердца. Верный твой жених
Ничем не заслужил подобной кары.
Молчанье совести страшней войны удара.

Хочу я завершить свой скорбный стих
Молением страстным, болью непритворной,
Чтобы сердца твоего скорее он достиг...

ИРИНА:

Отец, отец, поверь,
Не знаю я, что с нами будет завтра,
Зачем произношу нелепые слова...
Устала я, отец, мне было бы приятно
Заснуть до света завтрашнего дня.
И завтра я проснусь и вспомню снова,
Что есть жених, Евгений, он любим...
Мы жизнь свою, конечно же,
Поставим на основу,
И дом наш будет вечно невредим...
Я помню всё; признаний жарких речи,
Мечты, загадки, слёзы среди грозы...
Мы были счастливы своей простой любовью,
Я помню хорошо, любовью мы полны...
Любовь...
Звучит как будто это слово странно...
Значение его я вспомню, я клянусь.
Теперь же, ах, отец, прошу, ни слова.
Я завтра в мир сегодняшний вернусь...

Ирину сон настиг не прежде,
Чем слов поток иссяк. Склонилась головой,
И в снах летает, может быть, в надежде
Найти ответ на свой вопрос простой...
Её покой отец хранит. Исполнен он молчанья
И слово держит он оброком оправданья,
Но до поры, пока Ирины длится сон,
Не выпустит на волю слово он...

ЭПИЛОГ

A ГАММА – АМ МАГА!

Finale (Adagio assai)

Уснуло всё. И тишиною
Отмечен был грядущий день,
Как будто заново построен,
И снова в ссоре свет и тень.
Как два осколка глыбы мира
Сидят два старца у воды.
Ворчит суровой лаской море,
Но не пророчит им беды.
Беседы их неторопливой
Не слышат волны; тут и там
Их чайки криком развлекают,
Здесь места нет иным словам...

ДИОНИСИЙ:

Последний звук замрёт в пространстве оголённом,
Усталые уста сомкнутся навсегда,
Последний взор я брошу в море камнем,
Сюда мы не вернёмся никогда.
Я шуму слова предпочёл молчанье мира,
В нём тайны все живут в безмолвии времён,
И лишь порой своим небесным звуком лира
Напомнит миг, когда ты был влюблён...
Любовь найдёт слова, уловки, жесты,
Ей не придётся дважды повторять одно.

Забудь сюжет туманных снов надежды,
Любовь уже стучит в твоё окно...

РОБИН БАМ:

Поверь, мудрец, живых сомнений слабость
Я оправданьем не держу себе, поверь.
Но коли есть на этом свете радость,
Так это — тайна, в неизведанное дверь.
Ирины жизнь не блещет расставаньем
И расстоянье не встаёт преградой на пути,
И не явись мы к ней таинственным свиданьем,
Когда б она могла себя найти?
Что жизнь? Игра словами, эти роли,
Которые мы выбрали себе.
Нам нужно иногда немножко боли,
Чтоб отыскать соперника в себе.
И слово нам даёт простор для новой жизни,
Его ответ — как смех суровых лам.
Ему послушно всё на этом свете,
Включая воо...ображенье милых дам!..

ДИОНИСИЙ:

Когда поля, стряхнув снегов седую тяжесть,
Покроются травой сочною, очам людским на радость,

Тогда для жизни продолженье есть и срок,
И это мудрый всем грядущим дням урок.
Любовь лишь там возрастает, где душа, от сна воспрянув,
Находит новый смысл средь скуки ровных дней
И в миг единый всё вокруг преобразует,
И длится жизнь сиянием огней.
Всему на свете есть и срок, и рок, и место,
Но до поры, пока царит зима,
Под снегом спит любовь,
И видит дева
Лишь в снах одних себя невестой,
И днем вчерашним не корит её тоска...

РОБИН БАМ:

Пусть сегодня что-то не случилось,
Пусть не стал цветным дождливый день,
Душа Ирины вновь преобразилась
И поселилась в ней сомнений зыбких тень.
Когда приходит Слово, мир дрожит коробкой
И молча ждут послы приёма короля;
Я над Парижем пролечу когда-то пробкой,
Налейте мне прохладного вина...
Оставим, право, людям разбираться
Кто прав, кто пров,
Кто кот, ктомышь,
Кто любит слово созиданья,

Ну а кому по сердцу тишь...
Мосты разведены Я нашей встрече
Был рад. Теперь и в путь пора.
Как прежде, манит,
Манит, Аргентина;
Тропой меж звёзд направлю бег туда.
Там реки полноводьем все едины,
Там уважает молодость седины,
Там длится день как будто целый век
И прыгает от счастья человек..
Уменья хватит мне увлечь любого делом,
Бездельнику найти для оправдания слова,
Пусть он разрисует ими тело
И скачет, голый, с ночи до утра!..

ДИОНИСИЙ:

У каждого из нас
Своё представление об Аргентине,
Даже у манекенов,
Улыбающихся в витрине...
Прощай...

РОБИН БАМ:

Прощай...

Два мудреца, окончив спор свой вечный,
Отчасти странный, несколько беспечный,
Чтоб соблюсти приличий договор,
В тот миг беззвучной тенью растворились;
Лишь море помнит их негромкий разговор...

Оглавление

Часть первая. О, ЛЕТИ, ТЕЛО!

Allegro con brio

3

Часть вторая. ВОСЛЕД ДЕЛ СОВ

Molto vivace. Presto

21

Часть третья. О, ЛЕДИ, УМУ И ДЕЛО!

Allegretto

43

Часть четвёртая. Я ИЛИ ЛИЛИЯ?

Allegro molto

125

Эпилог. А ГАММА — АМ МАГА!

Finale (Adagio assai)

159

Адрес для контактов с автором

E-mail: sic_transit_d@mail.ru

www.Quod-scripsi.narod.ru

Дмитрий Николаевич Копьёв

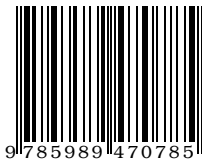
АРГЕНТИНА

Симфония

Дизайн обложки *И. Н. Граве*
Оригинал-макет *А. Б. Левкина*

Издательско-полиграфическая фирма «Реноме»

ISBN 978-5-98947-078-5

Подписано в печать 15.10.2007. Формат 70×100¹/₃₂
Печать офсетная. Усл. печ. л. 6,8. Тираж 350 экз.
Заказ № 2231.

Отпечатано с готовых диапозитивов в типографии
издательско-полиграфической фирмы «Реноме» (ИП Генкин А. Д.),
192007, Санкт-Петербург, наб. Обводного канала, д. 40.
Тел./факс (812) 766-05-66.
E-mail: RENOME@comlink.spb.ru
www.renomespb.ru